

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ У МОЛОДОГО
ДВОРЯНИНА В XVIII ВЕКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05.62 Педагогическое образование, профиль «История и
обществознание»
очной формы обучения, группы 02031402
Нефедовой Юлии Сергеевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Истомина И.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-16
Глава 1. Воспитание молодых людей привилегированного сословия: основные тенденции и подходы	17-50
1.1. Основные тенденции в воспитании молодых дворян в XVIII веке ...	17-30
1.2. Роль гувернеров и педагогов в воспитании и образовании молодых аристократов	30-44
1.3. Главные дефиниции воспитания молодых дворян.....	44-50
Глава 2. Нравственность в воспитании дворян в XVIII веке.....	51-82
1.1. Любовь к родителям как отдельная дефиниция дворянского воспитания	51-62
1.2. Проблема этикета для молодых дворян.....	62-69
1.3. Образ «достойного» молодого дворянина в XVIII веке	69-82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83-87
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	88-95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы имеет значение не только для исторической науки, но и для педагогической. Ведь выбранная тема находится на стыке сразу нескольких направлений науки – истории, истории ментальности, педагогики и методики преподавания. Для исторической науки данная тема актуальна тем, что требуется более тщательная проработка существующих источников в сфере дворянского образования, в особенности, в области мемуаристики, так как изданий, направленных конкретно на детское воспитание, а не обучение отдельным дисциплинам и предметам, в исследуемый период было не так много. В ходе работы актуализируются и другие проблемные вопросы – это и некоторые аспекты специфики процесса найма гувернеров в дворянские семьи, состава помещичьих библиотек на предмет содержания в них изданий, носящих просветительский характер, реконструкция распорядка дня в дворянских семьях.

Следует отметить важность выбранной темы для изучения истории ментальности дворянского сословия. Так как целевая аудитория исследования имеет небольшой возраст, это означает, что мы имеем возможность рассмотреть не только менталитет молодых дворян в процессе их обучения через, преимущественно, мемуарные источники, но и оценить рефлексию уже состоявшихся зрелых дворян, так как сами мемуары написаны уже в сознательном возрасте.

Для педагогической и методической науки очевидна важность изучения отечественных педагогических мысли и практик XVIII в. Не смотря на очевидное заимствование идей Просвещения, методика преподавания различных дисциплин претерпевала изменения в Российской империи.

Следует подчеркнуть актуальность, обусловленную нехваткой работ, посвященных проблемам выяснения дефиниций дворянского воспитания на основании мемуарных источников, в которые описываются конкретные

примеры. Подобные исследования преимущественно опираются на материалы, которые уже являются оценкой современников и представляют опосредованный результат.

Объектом исследования является система домашнего воспитания молодых дворян в Российской империи в XVIII в.

Предмет исследования: выявление основных дефиниций и особенностей процесса домашнего воспитания молодых дворян.

Цель: систематизировать опубликованные воспоминания дворян XVIII в. и выявить основные особенности их воспитания, организации данного процесса и формирования дефиниций и компетенций, характерных для просвещенной и воспитанной молодежи в исследуемый период.

В связи с поставленной целью, нам необходимо решить следующие группы *задач*, в соответствии с разделами нашей работы:

1. Проанализировать наиболее популярные педагогические и воспитательные концепции XVIII в. и проследить в них преемственность идей Просвещения, определить особенности российского воспитания;
2. Структурировать информацию и системе найма и отбора гувернеров и воспитателей для молодых дворян, определить их социальный и национальный состав, оценить долю участия домочадцев в вопросах воспитания молодых дворян;
3. Выделить главные дефиниции, прививаемые молодым дворянам в процессе воспитания, являющиеся одними из основных целей данного процесса;
4. Раскрыть смысл такой дефиниции дворянского воспитания, как любовь к родителям и выделить роль данного вопроса в целом процессе воспитания детей в дворянских семьях, определить степень близости детей и родителей;
5. Систематизировать данные о дефинициях дворянского воспитания и образа идеального молодого дворянина, связанных с этикетом и поведением дворян в семье и за её пределами;

б. Дать перечень основных качеств дворянина в XVIII веке и выделить основополагающие моменты при создании его «идеального» образа.

Хронологические рамки данной работы охватывают период XVIII в. Так же в нашем исследовании встречаются мемуарные свидетельства из XIX в. и оценка воспитательной системы XVIII века исследователями и педагогами XIX в. Однако данные вставки носят уточняющий характер, дабы проиллюстрировать динамику изменений в воспитательной системе дворян, наметившуюся в конце XVIII в., а так же показать рефлексию исследователей веком позднее.

Географические рамки исследования обширны, так как мы обращаемся к дворянам – жителям практически всей территории Российской империи периода XVIII в. Однако, большинство воспоминаний принадлежат жителям центральной части Российской империи, черноземных губерний, областей вокруг Санкт-Петербурга и Москвы.

Источниковая база исследования. Используемые в исследование источники мы разделили на две группы по характеру их появления. Первую группу составляют педагогические трактаты и обзоры, публикации знаменитых педагогов того времени. Во вторую группу попали мемуары, как отдельных личностей, так и сборники.

Внутри первой группы источников так же можно провести разграничение между трудами, носящими теоретический и дидактический характер, и работами, которые носят практический и рекомендательный характер.

К первой подгруппе относятся такие труды, как «Путеводитель к истинному человеческому счастью» Болотова А.Т.¹ и «О смысле слова «воспитание» Дашковой Е.Р.², содержащие размышления педагогов об основных концепциях гуманизма и просвещения. Внимания заслуживает

¹ Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью. – М., 1784. - 385 с.

² Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. – СПб., 2001. – 462 с.

труд Ключевского В.О. «Два воспитания»³ в котором изложены тенденции воспитания на переломе XVIII-XIX вв.

Любопытными являются небольшие, но емкие работы Ястребцова И.М. «О воспитании ума детского возраста»⁴ и «О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества»⁵, которые проливают свет на конечный результат устоявшихся педагогических и воспитательных идей второй половины XVIII в.

Очень интересной является работа Массона Ш. «Секретные записки о России»⁶, как отражение взглядов иностранцев о Российской империи в которых содержится информация и о ее образовании.

Так же хотелось бы выделить журнал «Детское чтение для сердца и разума»⁷, который стал исходным для понимания тенденций развития и получения примеров воспитательного воздействия на детей через литературу.

Сходную цель преследовала книга «Детская библиотека»⁸ Александра Шишкова, являющаяся переводом одноименной книги И.Г. Кампе. Тем не менее, А. Шишков привнес в перевод собственное звучание. Это одна из первых крупных книг, содержащая множество стихотворений именно для детей. В то время эта книга могла быть практически учебником русского языка, так как одной из целей А. Шишкова было создание книги, в которой чувствовался бы не перевод, а живой и красивый родной язык.

³ Ключевский В.О. Два воспитания // Антология педагогической мысли России второй половины XII – начала XX в. – М., 1990. – 396 с.

⁴ Ястребцов И.М. О воспитании ума детского возраста.– М., 1831. – 104 с.

⁵ Ястребцов И.М. О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества. – М., 1833. – 250 с.

⁶ Массон Ш. Секретные записки о России. – М., 1996. – 208 с.

⁷ Дементьев А.Г. Детское чтение для сердца и разума // Русская периодическая печать (1702—1894). - М., 1959. — 835 с.

⁸ Русаков А.С. Самая первая детская книга. Книга о книге «Детская библиотека» Александра Шишкова. – СПб., 2012. – 128 с.

В следующую подгруппу попали труды, которые являлись рекомендательными или носили учебный или научный характер. Начать следует с Екатерины II и её «Наставления о воспитании великих князей Александра и Константина»⁹, в котором подробно прописана практически программа и распорядок воспитания и обучения князей.

Так же следует уделить внимание такому источнику, как «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества, подтвержденное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня» Бецкого И.И., в котором кратко излагаются основные требования к воспитанию молодых дворян и перечисляются необходимые дефиниции¹⁰.

Из более простых рекомендаций хотелось бы выделить очень любопытную «Инструкцию человеку моему Дмитрию Никитину, по которой исполнять», созданную Лебедевым М.Г.¹¹, в которой подробно описано – как следует воспитывать детей автора его крепостному, выполняющему роль дядюшки.

Так же в написании второго раздела первой главы было задействовано «Руководство для гувернеров и гувернанток» Лесгилье, А.¹² – сборник рекомендаций, которые следует выполнять наемным воспитателям.

В части работы, посвященной вопросам хозяйствования, мы пользовались трудами Головина М.Е.¹³ и Болотова А.Т.¹⁴

⁹ Екатерина II. «Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина», 13 марта 1784 года // Собрание русского императорского исторического общества. - Т. 10. - С. 310-330. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izbrannoe.com/news/mysli/ne-zapreshchat-im-igrat-skolko-khotyat-instruksiya-ekateriny-ii-o-vozpitanii-vnukov/>.

¹⁰ Бецкой И.И. «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества, подтвержденное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня». – СПб., 1764. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/394430>.

¹¹ Лебедев М.Г. Инструкция человеку моему Дмитрию Никитину, по которой исполнять // Русская старина. - 1881. - №8. - С. 649-660.

¹² Лесгилье А. Руководство для гувернеров и гувернанток. – СПб., 1870. – 306 с.

¹³ Головин М.Е. Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчества. – СПб., 1789. – Ч. I – II. - 356 с.; 405 с.

¹⁴ Болотов А.Т. О строении // Экономический магазин. – М., 1782. – Ч. IX. – С. 365 – 376.

Во вторую большую группу источников попали мемуары, письма, записки и воспоминания различных дворян, так или иначе оставивших воспоминания о том, как они проходили процесс воспитания в XVIII в. Круг обширен, поэтому мы выделим сначала те издания, которые нам помогли особо. Здесь стоит назвать сборники, составленные Боковой В.М. «История жизни благородной женщины¹⁵» и Подольской И.И. «Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век»¹⁶.

Так же мы использовали воспоминания и мемуары Болотова А.Т.,¹⁷ Вигеля, Ф.Ф.,¹⁸ Герцена А.И.,¹⁹ Головачева Г.Ф.,²⁰ Дмитриева М.А.,²¹ Долгорукова И.М.,²² Керна А.П.,²³ Комаровского, Н.Е.,²⁴ Панаева И.И.,²⁵ Пантелеева Л.Ф.,²⁶ Пущина И.И.,²⁷ Пушкина В.Л.,²⁸ Суворова А.В.,²⁹ Цебрикова М.К.,³⁰ Честерфилда,³¹ Энгельгардта Л.Н.³²

В данном случае для нас была очень важна эмоциональная окраска описываемого в мемуарах, а так же большой разброс в социальном статусе и

¹⁵ Бокова В.М. История жизни благородной женщины. – М., 1996. – 480 с.

¹⁶ Подольская И.И. Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век. – М., 1988. – 560 с.

¹⁷ Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. – М., 1993. – Т.1 – 3. – 307 с.

¹⁸ Вигель Ф.Ф. Записки. – М., 2000. – 592 с.

¹⁹ Герцен А.И. Былое и думы. – М., 1975. – 383 с.

²⁰ Головачев Г.Ф. Отрывки из воспоминаний // Русский вестник. – 1880. – № 10. – 719 с.

²¹ Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. – М., 1998. – 752 с.

²² Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мною самим и начатая в Москве 1788 года. – СПб., 2005. – 267 с.

²³ Керн А.П. Воспоминания. Дневник. Переписка. – М., 1989. – 480 с.

²⁴ Комаровский Н.Е. Записки Графа Николая Егоровича Комаровского. – М., 1912. – 513 с.

²⁵ Панаев И.И. Литературные воспоминания. – М., 1988. – 448 с.

²⁶ Пантелеев Л.Ф. Из воспоминаний прошлого. – М-Л., 1934. – 1054 с.

²⁷ Пушин И.И. Записки о Пушкине. Письма. – М., 1979. – 114 с.

²⁸ Пушкин В.Л. Стихи. Проза. Письма. – М., 1989. – 368 с.

²⁹ Суворов А.В. Письма. – М., 1986. – 808 с.

³⁰ Цебрикова М.К. Страницы из истории нашего женского домашнего образования // Русская школа. – 1893. – № 5/6. – С. 760-780.

³¹ Честерфилд. Письма к сыну. Максимумы. Характеры. – М., 1978. – 328 с.

³² Энгельгардт Л.Н. Записки. – М., 1997. – 256 с.

благополучии пишущих. Выборка так же была сделана с учетом занятий пишущих, поэтому в число мемуаристов попали и поэты, и писатели, критики и чиновники, военные и врачи, дворяне с иностранными и отечественными корнями, дворяне средней руки и обедневшие представители.

Степень изученности темы. Труды исследователей, которые были использованы при написании данной работы, традиционно разделим на три периода по хронологии – дореволюционная, советская и современная историография.

Среди трудов дореволюционных исследователей мы выделили работы, которые приходятся на вторую половину XIX в. и начало XX в. Среди наиболее интересных трудов исследователей дореволюционного времени выделим работы Князькова С.А. «Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II»³³ и Рождественского С.В. «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX веках»³⁴, так как данные работы являются основополагающими обзорными работами в данный период историографии. Так же следует выделить менее крупные, но важные работы Вагнера Н.П. «Провинциальный пансион полвека назад»³⁵, Иконникова В.С. «Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее»³⁶, Крошева И.Б. «Идеи о народном образовании в екатерининское время»³⁷, и др.³⁸.

³³ Князьков С.А. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. - М., 1910. - 240 с.

³⁴ Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX веках. В 2-х томах. - СПб., 1912. - Т. 1. - 676 с.

³⁵ Вагнер Н.П. Провинциальный пансион полвека назад // Русская школа. - 1895. - № 3. - С. 14-23.

³⁶ Иконников В.С. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее. – Киев, 1874. – 402 с.

³⁷ Крошев И.Б. Идеи о народном образовании в екатерининское время // Исторический вестник. - 1884. - № 3. - С. 600-614.

³⁸ Рождественский С.В. Две записки М.М. Сперанского // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII—XIX вв. - СПб., 1910. - С. 372 - 404.

В советское время данный вопрос изучался педагогами и историками и, зачастую, с точки зрения марксистского подхода. Не смотря на некоторую идеологизированность большинства работ, советская историография сделала большой вклад в вопросе публикации и анализа целого ряда источников по исследуемому вопросу и в написании ряда замечательных работ о русском образовании и идеях Просвещения, таких, как обобщающие труды Лебедевой П.А. «Антология педагогической мысли России первой половины XIX в.»³⁹ и Соловкова А.И. «Антология педагогической мысли России XVIII в.»⁴⁰, Лотмана Ю.М. «Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)»⁴¹. Дополняют этот ряд менее объемные работы Чайковской О.Г. «Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте) XVIII в.»⁴², Мещерской Е.К. «Трудовое крещение»⁴³, Фомичева С.А. «Грибоедов в Петербурге»⁴⁴.

В настоящее время в постсоветской историографии существует масса разрозненных исследований по данной проблематике, но большинство носит частный характер. Исследованы вопросы просвещения на государственном уровне Российской империи в XVIII в., однако о процессе воспитания и прежде всего домашнего воспитания дворян по-прежнему нет крупных работ.

Из исследований, которые являются наиболее интересными и полными следует отметить цикл трудов Барашева М.А., посвященных тематике

³⁹ Лебедева П.А. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.). – М., 1987. – 558 с.

⁴⁰ Соловков А.И. Антология педагогической мысли России XVIII в. - М., 1985 – 480 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/index.shtml>.

⁴¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 2001. – 415 с.

⁴² Чайковская О.Г. Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте) XVIII в. // Социологические исследования. - 1987. - № 2. - С. 75-82.

⁴³ Мещерская Е.К. Трудовое крещение // Новый мир. - 1988. - № 4. - С. 209-215.

⁴⁴ Фомичев С.А. Грибоедов в Петербурге. - Л., 1982. – 380 с.

преимущественно домашнего образования дворян⁴⁵. Труд Боковой В.М. «Отроку благочестие блюсти. Как наставляли дворянских детей»⁴⁶, включающий и анализ некоторых мемуарных свидетельств, а так же поднимающий вопросы различных дефиниций дворянского воспитания. Муравьевой О.С. «Как воспитывали русского дворянина»⁴⁷. Почти все работы мы можем уверенно разделить на несколько групп. Первая – исследования, касающиеся воспитателей и гувернеров в Российской империи. К ним относятся исследования Бакониной Е.,⁴⁸ Болотиной М.В.,⁴⁹ Горбачевой Г.,⁵⁰ Онищенко, Э.,⁵¹ Солодянкиной О.Ю.,⁵² Чудинова А.В.⁵³ Отдельно хотелось бы выделить диссертацию Трошиной С.В. «Гувернерство в домашнем образовании России первой половины XIX века»⁵⁴, которая

⁴⁵ Барашев М.А. Быт и повседневная жизнь русского купечества (конец XVII – начало XX вв.) // История российского предпринимательства: моногр. – Владимир, 2001. – С. 238 – 283; Барашев М.А. Домашние учителя в русской дворянской усадьбе второй половины XVIII – начала XIX веков // Проблемы России: история и современность: сб. науч. ст. – Владимир, 2003. – С. 58 – 60; Барашев М.А. Из истории образовательного опыта русского дворянства второй половины XVIII – начала XIX веков // Гуманизация и гуманитаризация образования в вузе: сб. ст. – Владимир, 2003. – С. 12 – 14; Барашев М.А. Крепостная школа в культуре русской усадьбы второй половины XVIII – первой половины XIX веков // Власть и общество: сб. ст. – Владимир, 2003. – С. 18 – 20; Барашев М.А. Культура русской усадьбы второй половины XVIII – начала XIX веков. Очерки: учеб. пособие. – Владимир, 2002. – 68 с; Барашев М.А. Светское и религиозное образование в русской усадьбе конца XVIII – начала XIX веков // Свеча. – Владимир, 2003. – С. 44 – 45.

⁴⁶ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти. Как наставляли дворянских детей. - М., 2010. - 248 с.

⁴⁷ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. – М., 1995. – 272 с.

⁴⁸ Баконина Е. Из истории российского гувернерства // Домашнее воспитание. - 2001. - № 4. - С.16-18.

⁴⁹ Болотина М.В. Педагогические кадры среднего негосударственного образования России первой половины XIX в. // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2014. - № 4. - С. 86-95.

⁵⁰ Горбачева Г. Последний гувернер царской семьи // Церковный вестник: Официальное издание Русской Православной Церкви. - 2003. - № 6. - С. 24-56.

⁵¹ Онищенко Э. Гувернер - профессия давняя [Рос. и заруб. опыт] // Домашнее воспитание. - 1999. - № 2-3. - С. 255-260.

⁵² Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). – М., 2007. – 512 с.

⁵³ Чудинов А.В. Французские гувернеры конца XVIII века: постановка проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodarsot.kz/Mentorstvo/mentorstvo1.htm>.

⁵⁴ Трошина С.В. Гувернерство в домашнем образовании России первой половины XIX в. – М., 1995. – 174 с.

позволяет оценить – к чему пришла гувернерская практика на рубеже XVIII-XIX вв.

Так же можно выделить исследования, касающиеся общих вопросов государственного образования и работы, исследующие педагогические воззрения XVIII в. Это труды Даринского А.В.,⁵⁵ Зуевой М.А.,⁵⁶ Кучеренко, Г.С.,⁵⁷ Сапрыкина Д.Л.,⁵⁸ Стародубцева М.П.⁵⁹

Вопросами женского образования и воспитания занимались: Кошелева, О.Е.,⁶⁰ Жерихина, Е.И.,⁶¹ Михневич, В.О.⁶².

В сфере домашнего образования и культуры стоит отметить исследования Вершинина В.⁶³, Ивановой Л.В.,⁶⁴ Любжина А.И.,⁶⁵ Сергеевой С.В.,⁶⁶ Студеникина М.Т.⁶⁷

Так же нами были использованы работы в сфере методики анализа источников и их классификации, оценке цивилизационного подхода,

⁵⁵ Даринский А.В. Высшие учебные заведения старого Петербурга. – СПб., 2002. – 280 с.

⁵⁶ Зуева М.А. Разработка школьной реформы в России в начале царствования Екатерины II // Вестник Чувашского университета. - 2013. - №1. - С. 17-21.

⁵⁷ Кучеренко Г.С. Человек эпохи Просвещения. – М., 1999. – 223 с.

⁵⁸ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. - М., 2009. - 176 с.

⁵⁹ Стародубцев М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2012. - № 150. - С. 249-261.

⁶⁰ Кошелева О.Е. У истоков женского образования в России // Педагогика.- 1993. - № 2. - С.88-91.

⁶¹ Жерихина Е.И. Остров Благотворительности – Смольный. – СПб., 2009. – 323 с.

⁶² Михневич В.О. Русская женщина XVIII столетия. – М., 1990. – 404 с.

⁶³ Вершинин В. Аристократическое воспитание: история или современность? // Домашнее воспитание. - 2000. - №4. - С.22-25; Вершинин В. Дворянское воспитание как историческое наследие // Домашнее воспитание. - 2001. - С.38-41.

⁶⁴ Иванова Л.В. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: исторические очерки. – М., 2001. – 784 с.

⁶⁵ Любжин А.И. Домашнее воспитание в конце XVIII - начале XIX в. России // Лицейское и гимназическое образование. - 1998. - № 1. - С.11-17; Любжин А.И. Русская школа XVIII столетия // История русской школы. - М., 2014. - Т. I. - 656 с.

⁶⁶ Сергеева С.В. Домашнее образование в России в первой половине XIX века // Педагогика. - 2003. - № 7.- С.88-93.

⁶⁷ Студеникин М.Т. Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI-начала XX вв. - М., 2011. - 225 с.

используемого в нашем исследовании и изучения связи истории и педагогики. Среди подобных выделим работы трех исследователей: Сергеевой С.В.,⁶⁸ Русиной Ю.А.,⁶⁹ и Корнетова Г.Б.⁷⁰

Методологической основой данной работы является цивилизационный подход как наиболее подходящий для исследования, в котором неизбежно приходится сталкиваться с особенностями культурного и религиозного характера. Учитывая, что процесс воспитания в Российской империи был практически пронизан темой религии, а вопросы этикета являлись чуть ли не первостепенными в процессе не только воспитания, но и обучения, данный подход является самым удобным для заявленной работы, обладая необходимым инструментарием. Особенность данного подхода в его социальном и культурном компоненте, который включает в себя все названные выше вопросы. Так же, среди задач нашего исследования целый ряд опирается в своем решении на оценку общей культурной атмосферы Российской империи XVIII в.

Теоретико-методологическую основу исследования традиционно для исторического исследования составляют следующие принципы: системности, необходимый для построения работы и исследования в полной взаимосвязи его составных частей, объективности, как основополагающий принцип при работе с историческими фактами и с помощью которого исследование строится только на наиболее достоверной информации.

Методы. Данное исследование в своей источниковой базе содержит значительную часть мемуарных воспоминаний. Исходя из этого, для того, чтобы отбор фрагментов к анализу был более выверен, мы пользовались *источниковедческим методом*. В части введения, представляющем

⁶⁸ Сергеева С.В. Использование принципов исторической науки в историко-педагогических исследованиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: научно-методический журнал. – Пенза, 2013. – № 7 (11). – С. 157-163.

⁶⁹ Русина Ю.А. История и теория источниковедения. - Екатеринбург, 1997. – 123 с.

⁷⁰ Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. – М., 1994. – 265 с.

историографию, так же представлены и методологические работы, на которые мы опирались при использовании данного метода.

Для нас так же был важен и *сравнительный метод*, так как большая часть работа наполнена сравнениями тенденций в воспитании не только внутри исследуемого периода XVIII в, но и с последующим началом XIX в.

Хронологический метод тесно связан с названными выше и важен для нашего исследования в особенности, так как важно четко установить время, описываемой в мемуарах их создателями. Учитывая, что подавляющее их большинство написаны уже в зрелом возрасте, для нас важен процесс определения времени выбранных моментов не просто для выявления особенностей воспитания и выявления дефиниций «идеального» дворянина, но и для соотношения их с другими областями исследования – тенденциями набора гувернеров, выборки предметов, участия родителей в образовании и воспитании детей и т.д.

Ретроспективный метод так же активно использовался в той части нашей работы, в которой описан распорядок дня молодого дворянина, а так же воссозданы некоторые ситуации из жизни уже повзрослевших дворян на их службе.

Естественно, для установления личностей и обстоятельств жизни тех, кто оставил нам ценные воспоминания мы воспользовались *биографическим анализом*.

Научная новизна. Впервые в отечественной исторической науке:

1. Выявлены ключевые особенности российского домашнего образования в XVIII веке не через призму оценки современников, а непосредственно с опорой на мемуары и рефлексию участников процесса обучения с разным социальным статусом, достатком и т.д.;

2. Проанализирован значительный массив мемуаров на предмет рефлексии дворян об их детском воспитании в контексте таких дефиниций, как любовь к родителям, а данные, полученные в ходе исследования

соотнесены с системой домашнего образования и учебными дисциплинами, преподаваемыми на дому;

3. Система найма гувернеров и их влияние на воспитанников проанализировано с точки зрения вклада наемных воспитателей в формирование основных дефиниций воспитания молодых дворян;

4. Программа обучения и интересы дворян соотнесены с информацией об их помещичьих библиотеках в контексте практико-ориентированности образования молодых дворян;

5. Этикет рассматривается как отдельная дефиниция, которая является основой всех остальных дефиниций, в том числе и морально-духовных наряду с верой;

6. Выделены основные дефиниции «идеального» дворянина в контексте его образования и подготовки к взрослой жизни, в отличие от попыток рассмотреть этот вопрос уже по готовым результатам в других исследованиях. Процесс воспитания неотрывно рассматривается от малых лет через мемуарные воспоминания и до рефлексии авторов мемуаров, а так же информации о них уже в источниках других видов и в историографии.

Практическая и методическая значимость работы довольно обширна в силу того, что исследование находится на стыке истории, педагогики и методики преподавания. Так как наше исследование рассматривает процесс домашнего воспитания дворян в XVIII в. в общем и частном смысле, результаты данной выпускной квалификационной работы и её части могут быть использованы в следующих дисциплинах: «История России», «История России XVIII в.», «История России XIX в.», «Источниковедение», «Историография», «Педагогика». Так же данная работа может быть полезна при изучении истории повседневности в школе и в курсе обществознания в теме " Нравственность". Кроме того, результаты работы можно использовать при составлении методических пособий и для изучения целостной картины отечественной образовательной системы. Мы надеемся,

что работа будет интересна педагогам для изучения приемов и опыта прошлого в ходе повышения компетенций в своей работе.

Апробация результатов исследования осуществлялась в выступлении автора на конференциях международного и всероссийского уровня, по итогам которых имеются публикации, посвященные указанной тематике:

1.Нефедова Ю.С. Роль наставников в процессе домашнего воспитания и обучения дворян в XVIII веке // Молодой ученый. - 2019. - № 13. - С. 235-237.

2.Нефедова Ю.С. Основные компоненты дворянского воспитания в XVIII веке// Карамзинские чтения-2018:сборник материалов III Всероссийской конференции. - 2019. - С.43-45.

Структура: данная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка источников и исследований.

Глава 1. Воспитание молодых людей привилегированного сословия: основные тенденции и подходы

1.1. Основные тенденции в воспитании молодых дворян в XVIII веке

Под воздействием педагогических мыслей зарубежного Просвещения ближе к середине XVIII в. в сознании российского дворянства крепко закрепились нормативная модель социального и культурного поведения, необходимого для представителя привилегированного сословия. Именно эти представления легли в основу воспитательной и образовательной системы дворянских детей в России XVIII века. В целом, воспитание и образование дворян было основано на идеалах эпохи Просвещения и способствовало в первую очередь развитию не каких-либо индивидуальных, оригинальных черт характера молодого дворянина, а было направлено на формирование его по заданному идеальному образцу, общепринятому в высших кругах общества ⁷¹.

Для русской дворянской семьи появление на свет ребенка имело не малое значение и сопровождалось определенными традициями. Например, в домашнюю Библию или православный календарь записывали не только дату, но и время рождения дворянского ребенка. Так дедушка русского поэта, мемуариста М.А.Дмитриева, внес такую запись в «Христианском месяцеслове»: «1796 года мая в 23-й в пятницу, в таком-то часу пополуночи невестка Марья Александровна родила отпрыска Мишу, и имя дано такого ж дня» ⁷².

Кроме того, у русских дворян существовала традиция высаживать на территории своей усадьбы так называемое «священное дерево» на семнадцатый год рождения молодого дворянина. Такое место огораживали небольшим забором и заходить на его территорию имели право лишь близкие родственники, либо получившие на это разрешение главы дома. Упоминание

⁷¹ Барашев М.А. Из истории образовательного опыта русского дворянства второй половины XVIII – начала XIX веков // Гуманизация и гуманитаризация образования в вузе: сб. ст. – Владимир, 2003. – С. 13.

⁷² Бокова В.М. История жизни благородной женщины. – М., 1996. – С. 35.

о таких «священных деревьях» можно встретить в воспоминания некоторых дворян, например российский поэт А.И.Одоевский даже посвятил посаженному в честь него дереву стихотворение.

Обычным делом в русской дворянской семье считалось, когда дети жили отдельно от своих родителей, такая практика была довольно распространена и в XVIII веке. Все эти особенности необходимо было брать в расчет еще на этапе постройки здания, обычно рабочий кабинет и спальную комнату главы дворянской семьи делали дальше от детских комнат, так как детский шум мог помешать при работе, либо отдыхе ⁷³.

Помимо этого, детские комнаты располагали вдали и от остальных жилых помещений, чтобы дворянские дети не мешали своим шумом и играми членам семьи и гостям. Чаще всего в дворянском доме комнату для ребенка устраивали в угловой горнице, так как она была большой по размеру, достаточно светлой и была отгорожена от тех комнат в доме, в которых проводились светские приемы и торжества. Детская комната являлась для юного дворянина отдельным своеобразным маленьким миром. Здесь дворянские дети за играми проводили ни мало своего свободного времени, иногда здесь же и учились. Обычно родители и другие родственники практически не занимались и не уделяли внимания процессам воспитания и обучения юных дворян. Во многих дворянских семьях существовала проблема недостатка заботы и внимания со стороны родителей к своим детям. Но при этом, дворянские дети относились к своим родителям и старшим с должным почтением и уважением ⁷⁴.

С малого сознательного возраста – с четырех-пяти лет юных дворянских детей отдавали под наблюдение крепостных домочадцев, контроль над воспитанием осуществляла бабушка, если была жива. Так,

⁷³ Головин М. Е. Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству. – СПб., 1789. – Ч. II. - С. 53-54.

⁷⁴ Барашев М.А. Домашние учителя в русской дворянской усадьбе второй половины XVIII – начала XIX веков // Проблемы России: история и современность: сб. науч. ст. - Владимир, 2003. – С. 58.

например, происходило в семье российского генерал-майора Энгельгардта Л.Н. Случалось, что процесс воспитания и образования юного дворянина контролировала мать. Такая модель сложилась в семье российского поэта Бакунина А.М. Молодые дворяне были очень привязаны к своим няням, именно с ними у детей складывались более близкие и теплые отношения, чем со своими родителями. Многие дворяне в своих мемуарах с теплом вспоминают о своих нянях. Ясным примером этому является няня Пушкина А.С. - Арина Родионовна ⁷⁵.

Беспечное детство у дворянских детей заканчивалось довольно рано – в период четырех-пяти лет. С этого возраста считалось необходимым для юных дворян воспитание религиозных и нравственных устоев. Согласно толковому словарю Ожегова, нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами⁷⁶. Нравственные нормы - это правила, требования, определяющие, как человек должен поступить в той или иной конкретной ситуации.

По определению советского педагога В.А.Сухомлинского, нравственное воспитание - это целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали⁷⁷.

На первом этапе воспитания происходило ознакомление с основными общепринятыми христианскими нормами и традициями, под влияние которых происходило формирование необходимых качеств и модели поведения для представителя высшего сословия ⁷⁸.

⁷⁵ Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. – М., 1979. – С. 53.

⁷⁶ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/128626>.

⁷⁷ Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1980. - Т.2. – С.154.

⁷⁸ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. - М., 1995. - С.24-25.

При религиозном и нравственном воспитании для дворянских детей были обязательными молитвы утром и вечером. По воскресеньям вся дворянская семья обязательно посещала храм.

Дмитриев М.А. в своем воспоминании о детстве, описывает, как его мать приобщала его к чтению утренних молитв вместе с ней: «мать молилась, читая по книжке утренние молитвы. Меня ставила она тоже молиться возле себя. По большей части она молилась со слезами, и я, несмотря на то, что мне казалось довольно долго, не скучал этим, вникая в слова молитв, и с благоговением разделял с нею ее возношение души к Богу»⁷⁹.

В знаменитой «Детской библиотеке» Александра Шишкова содержится краткий рассказ «Набожные дети», в котором описывается пример прилежания дворянских детей, когда очень послушные дети в перерывах между упражнениями сбегают в сад из дома в беседку. Родители не смогли дознаться до того – что они там делают, и когда мать решила проверить и пойти за ними – она увидела, как дети молятся за здоровье своих родителей и желают им счастья. Рассказ повествует о безграничной радости матери и отца⁸⁰.

Первыми учителями и наставниками для юных дворян являлись как раз священнослужители, чаще всего это были дьяки, иногда могли быть грамотные крепостные. Например, Вигеля Ф.Ф. и Дмитриева М.А. обучили грамоте их крепостные - Александр Никитин и Сидор Иванович. Энгельгардт Л.Н. обучался грамоте у дьяка униатской церкви. Глинка М.И. брал первые уроки у попа Иоанна Стабровского⁸¹.

Такие как их еще называли «бытовые» учителя передавали азы знаний молодым дворянам, в которые входили обязательно система христианско-нравственных общепризнанных дефиниций, природоведение, простейшая

⁷⁹ Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. – М., 1998. – С. 38.

⁸⁰ Русаков А.С. Самая первая детская книга. Книга о книге «Детская библиотека» Александра Шишкова. – СПб. - М., 2012. – С. 41.

⁸¹ Барашев М.А. Крепостная школа в культуре русской усадьбы второй половины XVIII – первой половины XIX веков // Власть и общество: сб. ст. – Владимир, 2003. – С. 19.

арифметика и грамота, которую чаще всего преподавали с помощью текстом Псалтыря и Часослова. По обычаю уже описанному выше учение и начиналось и оканчивалось обязательной молитвой. У Скалона С.В. в его воспоминаниях можно найти описание такого обучения:

«... Нас будили рано утром, а в зимнее время даже при свечах; дядька Петрушка с вечера приготавливал для нас длинный стол в столовой, положив каждому из нас на листе чистой бумаги книги, тетради, перья, карандаши и пр. После длинной молитвы, при которой все мы стояли рядом, один из нас читал ее громко, мы садились на свои места и спешили приготовить уроки к тому времени, когда мать наша проснется; тогда несли ей показывать, что сделали, и если она оставалась довольна нами, то, заставив одного из нас прочесть у себя одну главу из Евангелия или из священной истории, после чего отпускала нас гулять, а впоследствии старших братьев и на охоту, которую они очень любили»⁸². Однако следует заметить, что в XVIII веке все это не представляло собой единой цельной системы.

Во второй половине XVIII века в Российской империи предпринимались попытки создать и единую систему народных училищ. Следует привести в пример проект Ф.И. Янковича. Он открыл подобное училище в Санкт-Петербурге и с 1783 года возглавлял его. Им же был подготовлен проект создания училищ повсеместно, а так же первые 400 учителей – новых педагогических кадров. Именно его разработки легли в основу «Устава народным училищам в Российской империи». В подобных училищах так же стремились насаждать идеи гуманизма, французского Просвещения, а так же очень жестко контролировали профессиональную пригодность учителя⁸³.

Были случаи, когда, однако, и родители непосредственно участвовали в процессе воспитания и образования своих детей. Примером может служить

⁸² Подольская И.И. Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век. – М., 1988. – С. 468.

⁸³ Соловков А.И. Антология педагогической мысли России XVIII в. - М., 1985. – С. 234-235.

запись в мемуарах Лабзиной А.Е. : «Мать моя учила писать и начала образовывать сердце мое, сколько словами, а вдвое примерами»⁸⁴.

Каждому молодому дворянину учение давалось по-своему. Некоторые постигали его легко и быстро, как например, Дмитриев М.А., который уже в четыре года умел хорошо читать, а с пяти лет рассказывать по памяти стихи перед гостями на торжествах. Некоторые же относились к обучению с ленью и неохотой, за что не редко наказывались, иногда даже телесно.

Среди дворян во второй половине XVIII – начала XIX вв. бытовала довольно хорошо закрепившаяся система наказаний за неудачи в учебе и шалости. Детей могли оставить без угощений и вкусностей за обедом, долго не давали садиться или наоборот ставили на колени, разворачивая лицом в угол. Могли в наказание и запереть в чулан или помещение без света. Из телесных санкций использовали и битье линейками во время уроков, высекали розгами. В особо строгих в плане воспитания семьях использовали специальные хлысты и плети. Их же вешали на стену в назидание в той комнате, где проводились уроки⁸⁵.

Родители считали, что в таких методах нет ничего зазорного. Наказывать могли не только родители, но и те, кто был приставлен к ребенку для его учебы и воспитания – гувернантки и гувернеры, няни и дяди. Сохранились и факты значительных перегибов, когда наставники искореняли полностью влечение к учебным предметам, которые они вели. Л.Н. Энгельгардт писал в своих воспоминаниях, что его наставник по немецкой лексике иезуит Кацаврик напрочь отбил охоту к предмету, из-за того, что «... исправно всякую неделю наказывал меня дисциплиною, для чего я получил омерзение к немецкому языку, что никогда не мог порядочно знать по-немецки и разумею, что читаю»⁸⁶.

⁸⁴ Бокова В.М. История жизни... - С. 16.

⁸⁵ Муравьева О. С. Указ.соч. – С . 54.

⁸⁶ Энгельгардт Л. Н. Записки. – М., 1997. – С. 18.

Были случаи, когда учителя молодых дворян могли сильно злоупотреблять своим положением, из-за отсутствия какого-либо системного контроля, помимо наблюдения родителей. Так, Болотов А.Т. оставил следующее воспоминание: «немец мой сделался тогда сущим извергом: он не только меня иссек немилосерднейшим образом хворостинами по всему телу, без всякого разбору, но грыз меня почти зубами и терзал, как лютый зверь, без всякого человечества и милосердия ... ни слезы, ни умаливания, ни целования рук и ног его, ни повторные клятвы не могли смягчить сего чудовища ...»⁸⁷.

Телесно могли наказывать в том числе и девочек. Помимо телесного наказания были распространены и порицания при других людях и, в особенности, при сестрах и братьях – младших и старших. Учитывая, что в обязательные дефиниции воспитания молодого дворянина входили и смирение и благочестие – такие порицания перед родными зачастую оказывали даже большее влияние, так как родители и наставники не щадили самолюбия детей.

На этапе преодоления шести-семи лет, состав предметов и дисциплин для ребенка начинал расширяться и довольно сильно меняться. Соответственно часто менялись и учителя. Количество и система предметов напрямую зависела от денежных возможностей дворянской семьи. Тем не менее, еще необходимо было найти и учителя – хорошего педагога из – за границы.

Среди преподаваемых дисциплин появлялись: «древние и новые» языки: латынь, реже встречался и греческий язык; французский язык был практически обязателен, так как считался языком благородных особ. Еще реже встречались преподаватели итальянского. В перечень обязательных

⁸⁷ Болотов А. Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью. – М., 1784. – С. 54.

предметов входили география, физика, математика, грамматика, изобразительное искусство, история и музыка⁸⁸.

Еще более редкими предметами были: статистика, право, политэкономия, логика и, для мальчиков, которым родители прочили военную службу – основы артиллерийского боя и фортификации⁸⁹.

В исследуемый период, с целью развить художественный вкус у детей, весьма востребованными в высшем свете были основы зодчества и искусства, так как «человеку светскому пристало владеть реальное познание их и добрый вкус»⁹⁰. Впрочем, в этом был и практический смысл, так как дворянину, имевшему приличное поместье приходилось постоянно отстраивать новые здания или менять их. Часто было сложно найти хорошего архитектора, а на небольшие работы нанимать его было нерентабельно, поэтому дворянин сам и чертил планы и следил за работой артелей, «которые ко любому семейству афер и плутней расположены и с которыми временами понимающие архитекторы как с собаками бьются»⁹¹.

Наиболее распространена при домашнем обучении дворянских детей была лекция как методика проведения занятия. Учитель просто диктовал ученикам текст, который они просто заучивали. Так же при проведении занятий использовалась форма диалога, молодых дворян учили выражать собственное мнение по заданным вопросам и давать оценку событиям.

Применялись в учении и практические занятия, особенно для обучения иностранным языкам и грамматике. Учащиеся делали устные и письменные упражнения, читали и обсуждали традиционные произведения при исследовании французского языка («Сид» и «Андромаха» Жана Расина, «Тартюф» Мольера, «Генриада» Вольтера), английского («Макбет» и «Гамлет» Шекспира), немецкого (произведения Гете и Шиллера). В список

⁸⁸ Барашев М.А. Светское и религиозное образование в русской усадьбе конца XVIII – начала XIX веков // Свеча.– 2003. – С. 44.

⁸⁹ Муравьева О.С. Указ.соч. - С.34.

⁹⁰ Честерфилд. Письма к сыну. Максимумы. Характеры. – М., 1978. – С. 112.

⁹¹ Болотов А.Т. О строении // Экономический магазин. – М., 1782. – Ч. IX. – С. 369.

обязательных трудов для изучения попадали произведения Плутарха, Тацита, Тита Ливия, Горация и других античных классиков. Очень часто использовались различные учебники – иностранные, переводные и отечественные. Среди них – французские грамматики М. Соколовского (1781) и П. Ресто (1739), «Лицей, или Курс древней и новой литературы» Ж.-Ф. Лагарпа (1799 – 1805), «Древняя российская виблиофика» Н.И. Новикова (1773 – 1775), «Руководство к коммерческой науке» И.А. Гейма (1804), «Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству» М.Е. Головина (1789), «Опыт городским и сельским строениям или Руководство, как расположить и строить всякого рода строения по неимению архитектора» И. Лема (1821), «Краткое руководство к военной архитектуре или фортификации» Г.И. Мягкова (1805), «Главное начертание теории изящного искусства» А.Г. Мейнерса (1803), «Начальные основания государственного хозяйства или науки о народном богатстве» Х.А. Щлецера, «Детское чтение для сердца и разума» (1785 – 1789). Читали дети и произведения художественной литературы развлекательного характера: «Робинзона Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихота» М. Сервантеса, русскую поэзию М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова⁹².

Не последнюю роль в обучении молодых дворян играл наглядный метод. Под управлением воспитателя ученики исследовали всевозможные приборы и карты, осуществляли походы на природу, смотрели за цветами и прочими растениями, которые сами сажали и растили. Природа становилась неизменно одним из самых мощных воспоминаний детско-юношеских лет. Немаловажным считалось иметь при усадьбе парк – еще одной его ролью был отдых ребенка. Парки стремились сделать утонченными и изысканными, в том числе и для воспитания чувства эстетики⁹³.

⁹² Яковкина Н. И. Русское дворянство первой половины XIX века. Быт и традиции. – СПб., 2002. – С. 76.

⁹³ Чайковская О.Г. Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте) XVIII в.// Социологические исследования, 1987. - № 2. - С. 77.

Например, Головина В.Н, вспоминала: «что кругом господского жилища рос громадный красивый лес, окаймлявший равнину и спускавшийся, постепенно редая, к слиянию Истры и Москвы. В месте слияния этих двух рек отражались золотые лучи заходящего солнца; вид был чудесный. Я усаживалась на ступеньки галереи и с восторгом любовалась этим прекрасным пейзажем. Взволнованная, растроганная, я приходила в особое молитвенное настроение, убегала в нашу старинную готическую церковь»⁹⁴.

У каждого молодого дворянина в приусадебном парке были собственные любимые пространства для игр и забав. К примеру, в имении Орехово Владимирской губернии холм земли у воды был древним пространством детских игр в войну. Об аналогичных видах отдыха Дмитриев М.А. вспоминал: «Главная забава моя была играть в солдаты. Ко мне собирались дворовые мальчишки; я вооружал их деревянными ружьями и учил их экзерции, которой выучился у дяди Сергея Ивановича. У меня были и знамя, и барабан. Когда приезжали к нам дети Карамзины и Философовы, они тот час просили меня собрать войско. Я собирал и предлагал им начальство; но всякому хотелось быть барабанщиком. Еще я любил стрелять в цель из лука. Стрела у меня была настоящая. Но однажды я попал сзади в горничную, шедшую по двору, к счастью, она была в шубе, и стрела не проникла далее. Однако у меня ее отняли и забросили на печку. Долго ходил я около нее, глядя на недостижимую высоту; но стрела так и пропала»⁹⁵.

Важное значение имело так же физическое развитие молодых дворян, ему уделялось большое внимание в программе воспитания. Дворянских детей учили гимнастике, езде верхом, фехтованию, купанию, бальным танцам и охоте. Зачастую в имениях практиковались долгие прогулки детей на воздухе и практически при любой погоде. При этом родители и наставники поощряли любые игры, которые могли развивать такие качества как

⁹⁴ Бокова В.М. История жизни... – С. 92.

⁹⁵ Дмитриев М. А. Указ.соч. – С. 44.

скорость, выносливость и т.д. В собственных воспоминаниях Вигель Ф.Ф. указывает на то, что князь Голицын «заботился о физическом образовании детей: ему желалось их всех видеть молодцами ... Молодые князья были искусны во всех гимнастических упражнениях: они шибко бегали, высоко лазили, славно катались на коньках, мастерски перепрыгивали через рвы; смотря по возрасту, у каждого из них были разных величин свайки, и они тешились ими между собою или дворовыми людьми; зимою и летом каждое утро обливали их холодною водою»⁹⁶.

В свою очередь, Лабзина А.Е. вспоминала, что мать ее «держала на воздухе, не глядя ни на какую погоду; шубы зимой у меня не было; на ногах, кроме нитяных чулок и башмаков ничего не имела, в самые жестокие морозы посылала гулять пешком, а тепло мое все было в байковом капоте ... летом будили меня тогда, когда чуть начинает показываться солнце и водили купать на реку ... мать давала нам довольно времени для игры летом и приучала нас к беганью»⁹⁷.

Довольно значительный смысл для воспитания ребят у помещиков - «сельских жителей» имел сам уклад повседневной жизни в усадьбе. Головина В.Н. писала, как любила она собственного дядю Шувалова И.И. и обожала выслушивать его рассказы о путешествиях по Европе. Дочь поэта Капниста В.В. – Скалон С.В. с очень заметной теплотой сообщает как её отец «... любил гулять в саду, водил нас по темным аллеям и собирал вместе с нами по дорожкам лежавших в зелени светлых червячков, которых, принеся домой, мы клали на террасу и на другой день тешились их светом...»⁹⁸.

Нехватку домашнего образования русские дворяне решали через повышение доли самообразования. Следует отметить, что по образу немецких стандартов образования и педагогических идей, русские дворяне

⁹⁶ Вигель Ф. Ф. Записки. – М., 2000. – С. 40-41.

⁹⁷ Бокова В.М. История жизни... – С. 17.

⁹⁸ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 471.

видели смысл и предназначение не только в военной службе, но и в штатской. Поощрялись научные, профессии, профессии, связанные со служением министерствам. Многие дворяне не считали зазорным увлекаться публицистикой и литературой. Например, Болотов А.Т. считал, собственно, что каждый дворянин имеет возможность работать на благо Отечества, если «не с орудием, то с пером в руках»⁹⁹.

Не последнюю роль в XVIII веке в самообразовании дворян играла печатная продукция. В это время быстро увеличивалось количество ее читателей. За период 1760-1790 годов в России появилось более пятисот зарубежных романов и повестей. Кроме того появляются романы из российской действительности, например, «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины» Чулкова М.Д., написанная в 1770 году. С конца XVIII века начинается выпуск книг провинциальными типографиями, например, «Карманный коновал» в Калуге в 1794 году или «Опыт сельского домостроительства» Ефремова Н. в Смоленске в 1810 году¹⁰⁰.

Получило распространение среди дворян и букинистическая продукция о задачах земледелия и домоводства. В конце XVIII века издавалось шесть специальных журналов, посвященных сельскому хозяйству.

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. считалось модным и даже обязательным делать у себя в имении или же городском жилище букинистические коллекции. В среднем крупная дворянская библиотека могла иметь от одной до пяти тысяч томов. Обычно там имелись книги по праву, биографиям политических деятелей, теологии, классической литературе, географии, искусству и т.д. В любой усадьбе имелись и оригинальные произведения зарубежных специалистов на родном языке. Наибольшее распространение получили труды Вольтера, Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеция, Д. Локка, С. Пуфендорфа, а также тома

⁹⁹ Болотов А. Т. Путеводитель... – С. 46.

¹⁰⁰ Барашев М. А. Культура русской усадьбы второй половины XVIII – начала XIX веков. Очерки: учеб. пособие. – Владимир, 2002. – С. 12.

«Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» Д. Дидро и Ж.-Л. д'Аламбера.

Обязательной частью книжного собрания была подборка сельскохозяйственных журналов, книжек «Экономического магазина», трудов В.А. Левшина, Н.П. Осипова, Н. Иванова, И. Ляликова, Х. Гиршфельда, «Трудов Вольного экономического общества» и тому подобная литература, в том числе на иностранных языках. Особый раздел включал в себя произведения античных авторов Платона, Плутарха, Тацита, Цицерона, Овидия, Вергилия, Горация и других. Иностранная художественная литература была представлена сочинениями С. Ричардсона, Д. Мильтона, Д. Дефо, М. Сервантеса, И.-В. Гете, Шиллера¹⁰¹.

Широко встречались произведения русских писателей и поэтов, например А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина и других. Выписывали помещики литературу к себе в усадьбы в основном из Москвы, реже из Петербурга и заграницы. Так А.В. Суворов, живя в своем владимирском имении Ундоу в 1784 г. просил из «... Москов[ского] Почтамта газеты и французские обыкновенные книжки энциклопедик Дебульон те же мне выписать и на будущий год»¹⁰².

Часто помещики скидывались и подписывались на какие-то журналы. Предпочтения отдавали наиболее известным отечественным и иностранным журналам. Так же в почете были хозяйственные книги сборники советов по ведению хозяйства. Большие коллекции книг найдены у Львова, Шереметевых, Болотовых, Воронцовых и Юсуповых. Библиотеки могут соперничать с зарубежными собраниями. Вообще интерес помещиков к способам ведения хозяйства благотворно влиял на их образование. Соседи нередко собирались именно для того, чтобы обсудить какие – то новации или обсудить нововведения столичных «коллег».

¹⁰¹ Барашев М. А. Культура русской усадьбы... – С. 14.

¹⁰² Суворов А. В. Письма. – М., 1986. – С. 94 – 95.

Таким образом, домашнее дворянское воспитание в XVIII веке было направлено не на развитие личностных качеств молодого дворянина, а формировалось по определенному установленному образцу. Такое воспитание нельзя назвать педагогической системой с определенными методиками, это в первую очередь, жизненный уклад, манеры поведения, которые усваиваются молодым поколением в семье. Основные тенденции и подходы к воспитанию дворянина определяло его социальное положение и в целом роль дворянского сословия в государстве. Беззаботное детство заканчивалось у них в четыре, либо пять лет. В этот период домашнее воспитание было направлено в первую очередь на развитие религиозно-нравственных норм. В шесть - семь лет происходило расширение программы воспитания и обучения молодых дворян. С этого времени к ним уже относились как к маленьким взрослым. В программу воспитания и обучения включают общеобразовательные предметы, так же большое внимание уделяют физической подготовке молодых дворян. Важное место в системе домашнего воспитания и обучения занимали те знания, которые принесут в будущем практическую пользу молодому дворянину. Использовались различные учебники, как иностранные, так и отечественные, а так же чтение художественных книг, которые являлись важным средством дворянского воспитания в XVIII веке.

1.2. Роль гувернеров и педагогов в воспитании и образовании молодых аристократов

Первое появление такого рода служащих как гувернеры в России возникло во времена Петра I. Гувернантка - Делонуа, обучала дочерей Петра I, постоянно следила за их воспитанием, посещая с ними различные праздники.

В XVIII в. начинается активное привлечение иностранцев в дворянские семьи в качестве гувернеров. Это было обусловлено указом императрицы

Анны Иоанновны, изданном в 1737 г., который обязывал обучение дворянских детей. Процесс привлечения иностранцев в гувернеры продолжался вплоть до правления Александра I. В первое время, после издания указа, среди гувернеров иностранцев часто встречались итальянцы, немцы, англичане и т.д. Однако, в дальнейшем, преимуществом стали пользоваться иностранцы, говорящие на французском языке. В первую очередь, сами французы. Погоня за французским гувернером среди русского дворянства развилась настолько, что на роль учителя годился любой, говорящий по-французски иностранец. Основными требованиями к нему было наличие мало-мальских манер, например, не вытирать ладонью рот за обедом и не ходить в лохмотьях. Наличие перечисленных качеств, а также умение говорить по-французски, означало для русских дворян то, что это человек сможет научить их детей каким-либо европейским манерам, чего было вполне достаточно для воспитания в то время ¹⁰³.

Большое количество эмигрантов, прибывших в Россию в XVIII в., принадлежащих к различным профессиям, для поиска лучшей жизни, становились гувернерами. В связи с этим, учителями разных наук для детей русского дворянства становились французские портные, повар, мыловары и др. В провинциях найти иностранца было сложнее, в связи с этим на роль гувернера принимали любого другого иностранца.

В настоящее время сохранились документы о воспоминаниях некоего Протасьева. В этих документах автор рассказывает о том, что его отец хотел научить его немецкому языку. Это было, когда автору было 12 лет, в 1785 году. История повествует о том, что отец Протасьева послал старосту вместе с обозом хлеба в Москву, чтобы тот нашел иностранца - немца для обучения сына, указав при этом, что стоимость его услуг за год не должна была превышать 150 рублей. Староста выполнил пожелание отца главного героя, привез немца из Москвы, который согласился на работу гувернера за 140

¹⁰³ Барашев М.А. Домашние учителя... – С. 58.

рублей в год. Однако долго на этой должности гувернер не продержался, поскольку он был переплетчиком, а не учителем¹⁰⁴.

На следующий год для преподавания немецкого языка отец Протасьева нашел нового учителя, который согласился работать за 180 рублей в год. Однако и он не обладал педагогическим мастерством, поэтому на смену ему наняли третьего учителя. Им оказался отставной квартирмейстер прусской службы. Он согласился работать за 225 рублей в год. Человек был очень жестокий и грубый, в связи с чем, очень часто избивал воспитанника. Это продолжалось до тех пор, пока, подросший Протасьев, которому тогда уже исполнилось 15 лет, сам не избил в ответ учителя. С этим инцидентом полностью закончилось обучение немецкому языку Протасьева.

Кроме воспоминаний некоего Протасьева, сохранились заметки Джонса, который по происхождению являлся англичанином, а в 1820-е гг. оказался в Москве. В этих записках Джонс говорит о том, что многие иностранки, работающие гувернантками в дворянских семьях в России, на самом деле были прислугой, когда проживали на своей родине: «Их разговор выдает бедность их познаний, отсутствие способностей и плохое воспитание»¹⁰⁵. Кроме того, они писали с грамматическими ошибками.

Остались воспоминания о гувернантке у С.В. Капнист-Скалон. Ее родители нашли пожилую женщину, которая была француженкой, для обучения детей французскому языку. Эту пожилую француженку поселили в одной комнате с С.В. Капнист-Скалон. «Сначала француженкой были довольны... Но впоследствии оказалось, что она любила выпить и что штофик с водочкой стоял всегда под ее кроватью. А чтобы не слышно было запаха водки, она всегда, к большому моему удивлению, ела со вкусом, во всякое время, печеный лук, при запахе которого я и теперь невольно вспоминаю мою бывшую гувернантку. Разумеется, что мать моя, узнав об этом ее достоинстве, немедленно отправила ее. Такая же неудача была и с

¹⁰⁴ Барашев М.А. Домашние учителя ... – С. 58.

¹⁰⁵ Подольская И.И. Указ.соч. - С. 67.

французом, которого было взяли для братьев моих и должны были очень скоро удалить»¹⁰⁶.

Стоит отметить, что к подобному положению дел негативно относились и во Франции. Остались воспоминания секретаря одного из посольств, который жалуется на то, что в русских дворянских семьях были обнаружены французы, которые на родине имели проблемы с полицией: «На нас обрушилась туча французов разнообразнейших мастей, большая часть которых, имев неприятности с французской полицией, отправилась в полуночные страны, чтобы погубить также и их. Мы были поражены и огорчены, обнаружив во многих домах знатных персон — дезертиров, банкротов, развратников и множество дам того же сорта, которым, в силу пристрастия по отношению к этой нации, было препоручено воспитание юношей из весьма видных семей... Г-н посол полагает, что следовало бы предложить Русскому министерству исследовать поведение этих лиц и выдворить морем по назначению наиболее подозрительных»¹⁰⁷.

Однако, не смотря на сложившуюся ситуацию, проблема эта так и не была решена. Это было обусловлено острой нехваткой учителей в России. В связи с этим, учителя-иностранцы были не только популярны среди дворянства, за ними также как и ранее продолжали погоню. Однако, стоит отметить, что, несмотря на то, что данные гувернеры не имели к педагогике никакого отношения, тем не менее чему-то учили не только своих воспитанников, но и их родителей и старших родственников.

К тому же, конечно, гувернеры были разные и среди иностранных преподавателей встречались — и нередко — высокообразованные, даже ученые, и притом высоконравственные люди, прекрасно знающие педагогическое дело. Не будь их, не пришлось бы говорить о «золотом веке» русской дворянской культуры, о той блестящей аристократии, о которой французский посол граф Сегюр писал, что по своему образованию и

¹⁰⁶ Барашев М.А. Домашние учителя... – С. 59.

¹⁰⁷ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 76.

культуре она ни в чем не уступает наиболее просвещенным людям Западной Европы»¹⁰⁸.

Стоит отметить, что наряду с безграмотными гувернерами встречались и достойные люди, имеющие хорошее образования. Одной из подобных гувернанток была баронесса Прайзер, работающая у Е.Р. Дашковой. Она была высокообразованной и воспитанной женщиной и, помимо этого, в совершенстве знала восемь языков. Другой такой гувернанткой была Клер Клермонт. Она работала в начале XIX в., была сестрой писательницы Мэри Шелли. Клер Клермонт была хорошо образована и воспитана, однако на ее биографии лежало «темное» пятно - она имела внебрачную дочь от Байрона. Подобное в то время считалось не хорошим тоном, однако в России о данном моменте личной жизни Клер Клермонт никто не знал¹⁰⁹.

Отдельно стоит выделить гувернеров, конца XVIII века, которые отличались высоким уровнем своего образования и воспитания. Такие гувернеры проживали в доме Строгановых - Жильбер Ромм, Жак Демишель, у графа А.К. Разумовского был гувернер Пьер-Игнас Жама. Однако стоимость услуг одного такого уровня гувернера обходилась очень дорого. По меркам XVIII в. жалованье таких гувернеров было колоссальным, так Пьер-Игнас Жам обходился в 500 рублей, а Жильбер Ромм в 1200 рублей золотом¹¹⁰.

Стоит отметить, что преподавательских состав мог меняться, что происходило в большинстве случаев, а это требовало еще больших финансовых затрат. Волна французских эмигрантов в Россию хлынула после событий Великой французской революции. В это время российское общество пополнилось хорошо образованными и имеющими, зачастую, высокие титулы гражданами Франции. Для того, чтобы заработать себе средства на

¹⁰⁸ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 56.

¹⁰⁹ Барашев М.А. Домашние учителя... – С. 60.

¹¹⁰ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 2001. – С. 301.

жизнь в новой стране, они зачастую устраивались работать в качестве гувернеров в русские дворянские семьи. В связи с этими событиями, в это время в России даже в провинциальной семье помещика можно было встретить французского маркиза, который оказывал педагогические услуги. Ярким примером этого является маркиз де Мельвиль. Он, в 1790-х гг. был гувернером у помещика Жиздринского, проживавшего в Пензенской губернии, который имел в своем распоряжении всего лишь 300 душ. Следующая волна французских эмигрантов последовала после Отечественной войны 1812 г. В это время в России осталось множество пленных солдат, которые во время проживания во Франции занимались мирными профессиями, в связи с чем, могли иметь довольно неплохое образование. А в России для работы, в качестве гувернера, подобных знаний было вполне достаточно. Благодаря двум французским эмиграциям, временной промежуток которых был довольно мал, у русских дворян появилась возможность выбора учителя из французов.

Большой популярностью у русских дворян пользовались аббаты. Это было обусловлено тем, что они, помимо того, что имели высокородное происхождение, были очень хорошо образованы. Яркий тип такого наставника-эмигранта представлен в записках Ф.Ф. Вигеля: «Шевалье де-Ролен-де-Бельвиль... не слишком молодой, умный и весьма осторожный ... Он начал давать мне дружеские советы и одну только неловкость мою исправлять тонкими насмешками; я чувствовал себя совсем на свободе... Мало-помалу приучил он меня видеть во Франции прекраснейшую из земель... Он познакомил меня с именами Расина, Мольера и Буало...»¹¹¹.

В связи с подобными инцидентами, происходившими в дворянских семьях, последующие поколения, учитывая опыт предыдущих, старались найти в качестве гувернера человека, который бы, в первую очередь, был хорошо воспитан, а уже, потом, имел хорошее образование. Такого типа гувернанткой была Амалия Ивановна у А.О. Смирновой-Россет. Она считала

¹¹¹ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 131.

ее «идеалом иностранок, которые приезжали тогда в Россию и за весьма дешевую цену передавали иногда скудные познания, но вознаграждали недостаток знаний примером истинных скромных добродетелей, любви и преданности детям и дому»¹¹².

Со временем у русских дворян сложилось уже более четкое представление о том, каким должен быть гувернер, воспитывающий их детей, поэтому к иностранцам, претендующим на данную должность, стали предъявлять ряд требований, которым те должны были соответствовать. Если гувернер был мужчиной, то первое требование, которому он должен был соответствовать, это быть женатым, и, желательно, уже немолодым. Наилучшим вариантом развития событий, считалось взять на работу в качестве гувернеров сразу мужа и жену, чтобы они обучали детей своего пола: жена-девочек, муж - мальчиков. Если на должность гувернера претендовал молодой человек, то он должен был быть некрасив. Особой привилегированностью пользовались у дворян пожилые гувернеры, особенно если они обладали спокойствием в поведении, благородными манерами, степенностью, были хорошо одеты и имели добрые рекомендации¹¹³.

Тенденция выбора гувернера пожилого возраста распространялась и на женщин. Если претендентка на должность гувернантки была молода, то она также как и мужчина должна быть невзрачна и некрасива, зачастую, даже уродлива. В связи с этим, нередко встречались гувернантки, которые были горбуньями. По мнению дворян, нанимавших по подобным критериям к себе в дом гувернеров, это являлось гарантом ответственности, серьезности намерений, а также благоприятной обстановке в семье, поскольку связь одного из супругов с гувернером и гувернанткой было не редкостью. Ярким примером служат родители М.Ю. Лермонтова, брак которых распался на данной почве. Большое преимущество имели овдовевшие женщины, имеющие уже взрослых детей. Внешний вид гувернантки должен быть

¹¹² Подольская И.И. Указ.соч. – С. 134.

¹¹³ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 44.

строгим, как и ее поведение. Если же гувернантка позволяла себе вольности в прическе, одежде или поведении, это могло плохо сказаться на ее карьере и репутации в целом. Ярким примером такого случая, являются воспоминания Л.А. Ростопчиной. Она рассказывает, что ее гувернантка была «доброй и благочестивой» молодой девушкой, однако она была уволена за то, что любила нарядно одеваться¹¹⁴.

Если девушка была молода и обладала приятной внешностью, ей было очень сложно устроиться на работу в качестве гувернантки. Кроме того, осложнялось это тем, что если такую девушку брали на работу, то жалование ее было очень низкое, а также, в большинстве случаев, ей бы пришлось испытать домогательства кого-нибудь из домашних. Единственный выход из данного положения заключался во всяческом «уродовании» себя: некрасиво причесываться, носить некрасивые темные платья, надевать очки и т.д.

Вследствие того, что воспитание ребенка гувернером проводилось по собственному образцу, предъявлялись столь высокие требования к самому гувернеру. Поэтому, кроме определенного набора внешних качеств, гувернер должен был соответствовать и ряду требований внутренних, личностных качеств. Большинство дворян ценило гувернеров, которые должны были обладать хорошими манерами, не быть чрезмерно набожными или мечтательными и т.д. Таким образом, воспитатель не должен был иметь «ничего слишком»¹¹⁵.

Независимо от пола, к большинству гувернеров в домах дворян относились как к членам семьи. В то время, как в Англии и Германии их относили к прислуге, хоть и привилегированной.

В большинстве случаев, за долгое время гувернеры, а в особенности гувернантки сильно привязывались к воспитанникам и наоборот. Особую привязанность демонстрирует Е.А. Сушкова к своей гувернантке. «Ее метода, а еще более ее ласковое, учтивое и дружеское обращение со мною, ее

¹¹⁴ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 45.

¹¹⁵ Там же. – С. 44.

искреннее участие ко мне много способствовали моим успехам и моему развитию. Она неусыпно старалась выказывать меня со всех лучших сторон; поворчит, бывало, когда мы с ней наедине, но при третьем лице всегда меня выхваляла и поощряла»¹¹⁶.

Обоюдосторонняя привязанность, делала гувернанток с течением времени, действительно членами семьи. В связи с этим, им могли простить некоторые недочеты, например, чудачество или некоторую неграмотность. Подобные воспитательницы исполняли роль не только гувернанток, но и массу других обязанностей. Ярким примером является Амалия Ивановна по воспоминаниям А.О. Смирновой-Россет : «Амалия Ивановна была все в доме: и нянька, и учительница, и ключница, и друг маменьки, и вторая мать нам, даже доктор. Ее глаза и присмотр были везде. Она любила чистоту и порядок...Она была мастерица на все и во всем успевала... учила меня вязать чулок и читать по-немецки и по-французски, кроила платья и заставляла меня подрубить»¹¹⁷. Стоит отметить, что, когда дети вырастали, потребность в содержании гувернантки отпадала, семья продолжала поддерживать с ними тесную связь. Эта связь, зачастую длилась всю жизнь. Гувернанткам делали подарки, приходили в гости, приглашали воспитывать уже своих детей, так было в доме А. О. Смирновой-Россет.

С семилетнего возраста основное занятие дворянских детей это обучение. Для этого в дворянский дом приглашали гувернанток и гувернеров, которые обучали детей языкам, музыке, истории, географии, культуре и манерам поведения. Гувернанток и гувернеров поселяли рядом с детской, в некоторых случаях и в той же комнате, для того, чтобы они могли всегда быть рядом с молодыми дворянами.

В обязанности гувернантки входило не только выполнение домашнего задания с детьми и их обучение, они должны были так же следить за их здоровьем, обучать шитью, проводить досуг, учить вести домашнее

¹¹⁶ Кучеренко Г.С. Человек эпохи Просвещения. – М., 1999. – С. 43.

¹¹⁷ Дашкова Е. Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. – СПб., 2001. – С. 180.

хозяйство, и даже сопровождать их походы в гости, чтобы следить за манерами детей. В их обязанности входило ведение журнала, в котором они должны были ставить отметки детям за предметы и поведение. Каждое утро гувернантка показывала журнал родителям, которые, в свою очередь, в зависимости от оценок, порицали, или, наоборот, хвалили своего ребенка. Если в дом, была нанята гувернантка «для языка», то говорить она была обязана только на языке, который должна преподавать, не смотря на то, что она могла хорошо владеть русским ¹¹⁸.

Претензии гувернерам и гувернанткам, обычно высказывались наедине, а не при детях. В большинстве случаев, родители не вмешивались в процесс обучения детей, а только наблюдали со стороны. Это было обусловлено тем, что дворяне хотели, чтобы обучение и воспитание детей проходило единообразно.

Стоит отметить, что из-за большого количества обязанностей и ответственности, возлагаемых на воспитателей, отпуска им не полагалось. Некоторые гувернеры все же уходили иногда в отпуск, если дворянская семья имела «сменщика».

Обычно, в начале обучения и девочек, и мальчиков обучала женщина. Впоследствии, мальчики в возрасте 9 лет переходили под воспитание мужчины - гувернера. С этого времени, воспитанники уже считались маленькими мужчинами.

В обязанности гувернеров входило продолжение воспитания и обучения мальчиков различным более сложным языкам. Гувернер всегда должен был следить за детьми, их манерами, указывать на их ошибки. Гувернер сильно влиял на своих воспитанников, развивал их ум, правильные вкусы и др. Для мальчиков гувернер был воспитателем истинных мужских качеств. Князь П.А. Кропоткин вспоминал: «Мы все время были с мосье Пулэном, нам было весело с ним.... Он всячески старался развивать в нас смелость...В ненастные дни у мосье Пулэна был большой запас историй для

¹¹⁸ Дашкова Е. Р. Указ.соч. – С. 57.

нас, в особенности про войну в Испании. Мы постоянно просили рассказать нам опять, как он был ранен в сражении, и каждый раз, как он доходил до того места, что почувствовал, как теплая кровь льется в сапог, мы бросались целовать его и давали ему всевозможные нежные имена»¹¹⁹.

Вот что вспоминал Б.Н. Чичерин о своем гувернере-англичанине: «Меня пленяла в нем необыкновенная живость ума, разнообразие сведений и интересов, наконец, его обходительность, ибо он обращался с нами не как с учениками, а как с себе равными, разговаривая с нами обо всем, шевеля в нас мысль, открывая перед нами новые горизонты. Его уроки не были рутинным преподаванием избитых материй. Не будучи педагогом по ремеслу, он с большим тактом умел выбрать то, что могло заинтересовать и возбудить молодой ум в самых разнообразных направлениях... В этом преподавании поэтические восторги смешивались с тонким пониманием юмора, возбуждение пытливости ума с развитием вкуса...Он раскрыл мне целую бесконечность новых мыслей и чувств и оставил по себе в моем сердце неизгладимую благодарность»¹²⁰.

Так же после девяти лет в дворянских семьях продолжалось обучение и девочек. С ней оставалась либо та же гувернантка, либо новая. Обучение для девочек становилось сложнее и систематичнее.

Начальное образование с гувернерами и гувернантками у дворянских детей продолжалось до десяти лет, затем в дом приглашали учителей. С этого времени гувернеры должны были находиться на уроках вместе с учениками, где они следили за их поведением. Дворянских учителей делили на две категории. Первая категория –это учителя, которые проживали в доме семьи, в которой обучали ребенка, на время изучения дисциплины. Это, обычно, происходило в летнее время года, и длилось от нескольких недель, до нескольких месяцев, пока предмет не будет полностью изучен. К другой категории относились учителя, которые обучали детей по «билетам».

¹¹⁹ Барашев М. А. Культура русской усадьбы... – С. 43.

¹²⁰ Там же. – С. 47.

Подобное явление было характерно для городов. Билет обеспечивал пропуск в дом, и выдавался после каждого, проведенного занятия. В конце месяца по предъявленным билетам учителям выплачивалось жалованье ¹²¹.

Преподавать «по билетам» приглашали такие предметы как математика, русский язык, словесность, Закон Божий, история России и другие. Иногда приглашались учителя для преподавания специальных предметов, таких как физика, архитектура и т.д. ¹²².

Стоит отметить, что подобные виды обучения были недешевые и часто возникали такие ситуации, когда в целях экономии родители или родственники молодых дворян сами занимались их обучением по каким-либо предметам. Можно даже проследить гендерные предпочтения. Мужчины и главы семейств часто преподавали точные науки. Иногда учили детей и истории. Женщины обычно брали на себя преподавание или иностранного языка или богословских дисциплин. Уже упомянутая семья Елагиных сэкономила на наставниках следующим путем. Молодые дворяне обучались у своего отца. Тот вел следующие предметы: историю, географию, немецкий и латынь. Елагина же обучала словесности, богословским истинам. Так же она преподавала и французский язык. Единственный приглашенный учитель в семье Елагиных был студент, который преподавал математику. М. В. Беэр вспоминала и писала Честерфилду: «Свои уроки истории брату и мне отец давал, ходя по саду и лесу. Я помню, бывало, проголодаешься и ждешь с нетерпением, чтобы зазвонили в колокол к обеду на усадьбе, а отец, услышав колокол, спешит уйти со мной подальше, чтобы успеть побольше поучить. И слушаешь уже рассеянно и в душе сердиться на отца»¹²³.

Так же роль учителей часто выполняли друзья семьи, гувернеры и т.д. Нередко и должники. Например, в семье Репниных гувернер выступал в роли лектора по языкам. Он учил латыни, греческому и немецкому. Не

¹²¹ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 67.

¹²² Там же. - С.69.

¹²³ Честерфилд. Указ.соч. – С. 43.

установлено – кто вел русскую словесность. Известно только, что это был какой-то чиновник, который по-видимому был обязан Репниным. Еще одна гувернантка тоже вела сразу несколько предметов. Это всемирная история, математика и география. Данные предметы она читала девочкам. Учитель был нанят для танцев и изобразительного искусства. Богословие, как и принято, вела мать семейства. Впоследствии, слово божье стал преподавать архимандрит уезда.

Можно сделать вывод, что учителей нанимали на те предметы, которых не знали или в которых были слабы родственники. Например, детей помещика В. В. Селиванова обучали его родственники. Сестра помещика вела в целом процесс обучения. Брат помещика – преподавал математику. Молодого дворянина С. П. Шипова учил дядя по маминой линии. Тоже математике. При этом у него был учитель, имевший чиновничий чин и хорошее образование. У графов Бутурлиных к обучению маленьких дворян привлекали старшую сестру, которая уже владела родной словесностью и французским языком. Подобное было распространено среди дворянских семей, так как считалось, что таким образом достигается нужная практика для девушки, как будущей матери своего семейства и, соответственно, учительницы уже для внуков.

У зажиточных дворян были личные оркестры или музыканты. Они обучали молодых дворян музыке. Крепостные, которые работали при конторе, могли обучать дворянских детей арифметике. На такое и не требовались издержки.

Бывали и из ряда вон выходящие примеры обучения. Например, знакомый декабриста К. Ф. Рылеева, А. И. Косовский оставил следующие воспоминания:

Случались и совсем необычные случаи учительства. Однополчанин известного поэта, декабриста К. Ф. Рылеева, А. И. Косовский вспоминал, что недалеко от расположения их полка жил помещик Михаил Тевяшов: «У него были две дочери 11 и 12 лет, но без всякого образования... Рылеев первый

принял живейшее участие в этих двух девицах и с позволения родителей принял на себя образование их, чтобы по возможности вывести их из тьмы... одним словом, в два года усиленных занятий обе дочери оказали большие успехи в чтении, грамматике, арифметике, истории и даже Законе Божиим, так что они могли хвалиться своим образованием...»¹²⁴.

Среди учителей («и в дом, и по билетам») в равной степени присутствовали как иностранцы, так и русские. В XVIII веке русские учителями становились выходцы в основном из «благородного сословия» — офицеров и чиновников. С конца века в этом качестве часто выступали университетские профессора и студенты-семинаристы, а еще позднее — университетские студенты и преподаватели гимназий.

Примером именитых учителей у дворян может быть М. А. Максимович - поэт и ученый-энциклопедист, видный поэт и переводчик С. Е. Раич, великий историк С. М. Соловьев — он подрабатывал учителем, будучи студентом. Он вел словесность, русский язык и историю у графов Строгановых.

Оплата гувернерам напрямую зависела от его квалификации и вопреки многим предположениям это была очень престижная и высокооплачиваемая профессия. Гувернеры имели очень широкие возможности по воспитанию своих учеников – вплоть до разрешения телесных наказаний. Тем не менее, источники указывают и на большое количество некомпетентных гувернеров, которые не обладали должным педагогическим мастерством и все же спрос был и на них по причине нехватки кадров, престижности образования и финансовых возможностей дворянских семей.

Таким образом, в XVIII веке гувернеры и гувернантки оказывали огромное влияние на молодых дворян и зачастую становились им самыми близкими людьми, так как проводили с воспитанниками гораздо больше времени, чем родители. В основном это были люди иностранного происхождения – Швейцарии, Германии или Англии, но в основном

¹²⁴ Мещерская Е.К. Трудовое крещение // Новый мир. - 1988. - № 4. - С. 212.

Франции. Их круг обязанностей заключался в умственном развитии молодых дворян, обучении различным предметам – таким как, музыка, танцы, этикет, иностранный язык. Гувернеры кроме того занимались и нравственным воспитанием, учили молодых дворян вести себя соответственно своему происхождению и статусу. Кроме того, в дворянских семьях определенную роль в воспитании и обучении молодых дворян играли учителя, которые изучали с молодыми дворянами отдельные специальные дисциплины.

1.3. Главные дефиниции воспитания молодых дворян

В воспитательных взглядах дворянского сословия в России во второй половине XVIII в. прочно устоялись концепции, сформировавшиеся под влиянием Просвещения. Европейские педагогические установки, претерпевая некоторые культурные трансформации, активно перенимались дворянами. В данных концепциях были сразу и моральные и социокультурные дефиниции. Данный факт и определенная «готовность» в использовании нашли благодатную почву в домашнем воспитании молодых дворян. Тем не менее, первостепенное значение имели не какие то личные достижения или особенности индивидуальных качеств молодого дворянина, а создание сформированной «по канонам чести» личности, которая может войти в высший свет и не опозорить род. Уделялось внимание и физическому воспитанию молодых людей. Большое значение имело богословие как отдельная линия воспитания ¹²⁵.

Идеальный образ дворянина был ярко воплощен в философских сочинениях (А. Т. Болотов, Е. Р. Дашкова, И. И. Бецкой), а также в произведениях художественной литературы (А. М. Бакунин «Осуга») и изобразительного искусства (Д. Г. Левицкий «Портрет П. А. Демидова»). В идеале дворянин — не только «человек чести»: верный, храбрый, честный и

¹²⁵ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 25-26.

щедрый, но и «образцовый хозяин», обладающий такими качествами, как трудолюбие, скромность, бережливость и умеренность¹²⁶.

Настоящий дворянин обязан был обладать обостренным чувством собственного достоинства и при этом относиться с уважением не только к тем, кто был выше его по рангу или социальному положению, но и к тем, кто стоял ниже него на социальной лестнице. При этом он должен был быть практически подкованным человеком – владеть информацией должного уровня о светской жизни, методах хозяйствования в своем поместье, которое сможет позволить иметь «благополучие не в посторонних и наружных вещах, а во внутренности нашей души»¹²⁷.

Для того, чтобы молодой дворянин стал обладателем всех этих качеств требовалось время и сложный процесс влияния на ребенка. Если в плане учебной программы на первом месте в образовании дворян стояли языки, и, в особенности, французский, а так же общепринятые базовые предметы – математика, история, грамматика, география, то вот по половому признаку наблюдались определенные различия. Женский пол с малолетства подготавливался к выходу замуж и, соответственно учение носило скорее эстетический характер, то вот лиц мужского пола учили по-другому.

Проблемой и одновременно отличительной особенностью в воспитании молодых дворян была ориентация родителями не на успех, а на идеальный образ. Считалось, что такие качества, как храбрость и честь нужны были молодому дворянину не для успешного «устройства в жизни». Данный набор по мысли дворян того времени должен был присутствовать как милость, данная свыше и подкрепленная положением в обществе. Подобное обстоятельство вынуждало следовать обозначенным идеалам независимо от благосостояния дворянина и его семьи. Основным косвенным доказательством того, что за данными дефинициями зорко наблюдали, являются художественные произведения. Пушкин, Фонвизин нелестно

¹²⁶ Дашкова Е. Р. Указ.соч. – С. 8-13

¹²⁷ Вигель Ф. Ф. Указ.соч. – С. 232.

отзывались о некоторых сторонах обучения и воспитания дворян, вскрывая случаи перегибов и потакания молодым дворянам.

Считается, что самыми главными дефинициями были добродетель и честь. Зачастую вторая отождествлялась с первой как составная часть. Однако некоторые дворянские семьи почитали за добродетель – примерное следование христианской морали и помощь менее имущим, а так же патронат. Честь же была основной ценностью для дворян. Такую установку своим детям дворяне прививали с самого младшего возраста. Честь была тем мериллом, которое нельзя потерять и именно она диктовала поведение дворян. Данная дефиниция преобладала над остальными жизненными факторами. Успех, выгода и даже жизни ставились на второе место. Конечно же, были очевидные положительные моменты – с детства дворян приучали отвечать за свои поступки. И, поднимая вопрос о дуэлях. С детства ребенку внушалось, что извинение обидчика снимает обязанность бросать вызов. Именно из-за этого в обществе не очень любили бретеров – подобное поведение – убийство ради убийства и славы свидетельствовало, по мнению окружающих о плохом поведении и, соответственно бросало тень на весь род. Соответственно постоянная угроза схватки со смертельным исходом в случае нарушения чьей - то чести сдерживало дворян.

Как мы уже упоминали, с 4-5 лет у ребенка начинали развивать христианско – этические нормы поведения. Это так же влияло на будущих представителей благородного сословия, воспитывая уважение к старшим и почти беспрекословное подчинение в семье и вежливость с услужливостью по отношению к возрасту в светском обществе.

Дети мужского пола были на особом контроле у родителей и учителей. Вокруг них стремились создать атмосферу максимального доверия и честности, при условии довольно высоких требований к учению. Основной дефиницией тут было «честное слово», ведь впоследствии это превращалось к так называемое слово офицера или слово дворянина. Если юный дворянин нарушал его – ему объясняли, что в будущем он за один такой промах

способен потерять свою репутацию, уважение к себе как к человеку и дворянину, а так же это запятнает честь не только его, но и рода. Учитывая степень повышенного внимания к этой дефиниции, совершенно неудивительным был тот факт, что честное слово воспринималось как абсолютно надежный аргумент.

Например, Е.К. Мещерская в своих воспоминаниях рассказывает показательный в этом отношении случай, когда «честного слова ребенка оказалось достаточно, чтобы взрослые мужчины, уже готовые к дуэли, совершенно успокоились»¹²⁸.

Еще одной основной дефиницией было повышенное чувство собственного достоинства. Это качество так же было на особом контроле к семье и воспитывалось сызмальства. Помимо чувства достоинства бок о бок с ним шла храбрость. В современных тому период педагогических трудах бытовало расхожее мнение, что данное качество можно просто воспитать через усилия воли. Поэтому нужно отметить факты довольно рискованных приемов и воздействий на детей, которым была от природы присуща нерешительность в своих действиях или робость. Тем не менее, параллельно этим детям объясняли значение определенных воспитательных моментов и как показывают данные мемуарных источников – многие осознавали подобную строгость как необходимую и направленную на закаливание их характера. Например, в суровых условиях воспитывал своего племянника Н. Н. Раевского князь Потемкин»¹²⁹, таким опытом делился с друзьями и А. С. Грибоедов¹³⁰.

К сожалению, попадались и неопытные педагоги, которые вызывали у молодых дворян наоборот обозление и те просто приспособлялись к требованиям, с тем, чтобы скрывать свои отрицательные, на взгляд учителей и родителей, качества. За подобными случаями тянулись печальные истории.

¹²⁸ Мещерская Е.К. Указ.соч. - С. 212—213.

¹²⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 16 т. - М-Л., 1949. - Т. XII. - С. 171-172.

¹³⁰ Фомичев С.А. Грибоедов в Петербурге. - Л., 1982. - С. 171.

В первую очередь для того, чтобы развить выносливость и храбрость, детей привлекали к большому спектру физических нагрузок. Юношей закаливали, обучали плаванию, учили хорошо держаться в седле, тренировали во владении оружием и составляли комплексы обязательных гимнастических упражнений¹³¹.

Однако на первое место тут становилось скорее испытание, а не конечный результат, выраженный в каких-либо показателях физических возможностей ребенка. Все упражнения воспринимались и преподавались как испытания для того, чтобы сформировать личность через определенные лишения и тяжелый труд. Соответственно на первое место выходила нравственная составляющая занятий, либо как минимум уравнивалась с физической. Подразумевалось, что будущий дворянин обязан любые тяготы сносить стойко и проявлять мужество, не терять достоинство и демонстрировать высокий уровень боевого духа. Следует отметить, что последствия такого воспитания иногда сказывались на дворянах отрицательно. Зачастую во время военной службы они не признавались в плохом самочувствии и болезнях, что приводило к появлению постоянных болезней, смертности из-за простудных и прочих заболеваний и т.д.

Продолжая разговор о домашнем воспитании юношей дворянского происхождения, следует отметить тот факт, что, несмотря на всю глубину воспитания истинного дворянина в домашних условиях в нем присутствовали некоторые отрицательные моменты. Как и в случае воспитания девушек дворянского происхождения, которых чрезмерно заботливые родители старались оградить от суровой правды окружающего мира, что приводило к некоторой беспомощности девушки при столкновении с проблемами реальной жизни вдали от родного дома. Так и юноши, воспитывающиеся в основном на том понимании, что главным в поведении человека являются не результаты, а принципы, часто ставили молодых людей в тупик. Следование нормам дворянской этики неизбежно приходило в

¹³¹ Каменев А.И. Русское дворянское воспитание и этика. – СПб., 1998. – С.59.

противоречие с государственными постановлениями и влекло за собой разного рода трудности. Дворянский ребенок, которому в семье внушались традиционные этические нормы, испытывал потрясение, сталкиваясь с невозможностью следовать им в условиях государственного учебного заведения, где он получал первый опыт самостоятельной жизни. Можно сказать, что истинный дворянин чувствовал себя между двух огней: законами своего сословия - с одной стороны, и государства - с другой.

Во второй половине XVIII в. уже формируется образ воспитанного дворянина. Появляются общие краткие характеристики и перечень того – какими качествами он должен обладать¹³². Если в начале века в данный образ укладывались даже некоторые безрассудные поступки связанные с военной службой, а внешние признаки играли более значительную роль, чем умение держаться на людях и вести светский разговор, то к концу XVIII века основными дефинициями стали честь, значение которой повысилось до небывалых высот, некоторая умеренность, иногда граничащая с аскетичностью (например, на военной службе), боязнь перед Богом, родителями и начальниками и т.д. Середина XVIII столетия стала высшей точкой воздержания от любого даже небольшого проявления праздности, а к концу века наметился курс на медленную демократизацию образования и воспитания.

Таким образом, мы можем судить о том, что, прежде всего, все дефиниции дворянского воспитания были направлены на поддержания высокого уровня добродетели и стремления к описанному родителями и обществом идеалу. Зачастую это доставляло молодым дворянам массу проблем и условностей в жизни, но воспитываемые с детства качества очень прочно прививались подрастающему поколению. Дворяне воспитывались в глубоко эстетичной среде, их окружение родители стремились привести к

¹³² Бецкой И.И. «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества, подтвержденное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня». - СПб., 1764. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/394430>.

максимальному комфорту и естественной красоте. Эстетика и прагматика – вот главные показатели будущего хорошего помещика, данные качества должны были помочь будущему управленцу, когда ему достанется по наследству имение. Храбрость и физическая выносливость так же были обязательны для мальчиков, как будущих военнослужащих. Любовь к родителям, несмотря на довольно частый отрыв детей от родителей и нехватку ласки – прививалась так же с детства и по свидетельствам современников была на высоком уровне. В целом ценностный набор дворянина соответствовал ценностному набору зарубежного человека Просвещения высокого ранга и происхождения.

Глава 2. Нравственность в воспитании дворян в XVIII веке

1.1. Любовь к родителям как отдельная дефиниция дворянского воспитания

Как уже отмечалось ранее, обязанность воспитывать молодых дворян возлагалась на плечи гувернеров и гувернанток. Хозяева дворянской семьи включались в данный процесс тогда, когда первые отсутствовали либо по финансовым соображениям, либо отсутствовали краткое время по другим причинам¹³³. Поэтому зачастую с родителями молодые дворяне общались не часто. Старшие в семье пользовались безграничной властью над детьми, однако напрямую они изъясляли свою волю нечасто. В качестве посредников постоянно выступали гувернеры, няни и дядечки. На протяжении всего XVIII века подобная установка оставалась господствующей. Лично родители стали вмешиваться в воспитание детей только во второй половине XIX века. Это связано с изменением педагогических установок в связи с проникновением новых педагогических концепций из-за рубежа и активного использования их в качестве материалов в периодической печати.

Немногие семьи, однако, сразу быстро переходили на новый уклад. Проявлялось это поначалу в мелочах. Например, уже в конце XVIII века в некоторых наиболее «современных» семьях устанавливались дружеские отношения с детьми, при которых родители уделяли им больше времени. Тем не менее, даже в начале XIX века было очень малое число семей, в которых, например, дети могли говорить родителям «ты», а не по традиции «вы»¹³⁴. Главы семейства могли играть с детьми, шутить и т.д. Некоторые «консервативные» семьи долго не переходили на более доверительные отношения со своими отпрысками. Зачастую возникали разногласия и в семье по поводу взглядов на воспитание внуков между престарелым

¹³³ Барашев М.А. Домашние учителя... – С. 67.

¹³⁴ Яковкина Н. И. Указ.соч. – С. 78.

поколением и их детьми. Тем не менее, общий вид воспитательного процесса в конце XVIII века начинал приближаться к современным представлениям¹³⁵.

Следует отметить, что о переходном периоде (конце XVIII – начале XIX веков) осталось довольно много воспоминаний о том – как воспитывались дети в дворянских семьях. Так, например, довольно известный в то время писатель, граф В.А. Соллогуб писал о том, что, когда он был маленьким, то он и его братья и сестры проживали не с родителями, а в своей половине дома. Видели они мать и отца только тогда, когда их специально каждый день утром подводили к родителям поздороваться и уже в конце дня – проститься до следующего утра. Так же дети всегда во время завтраков, обедов и ужинов, говорили слова благодарности за пищу главам семейства. Отцу и матери молодые дворяне целовали руки. В семье графа было не принято обращаться к родителям любым образом, кроме как на «ВЫ».

Во времена современников Соллогуба детей не одаривали «лишней» лаской. Зачастую их отношения с родителями сравнивались с общением крестьянина и помещика. Граф писал о большой доле подобострастия у молодых дворян перед старшими дома. Однако в его записках были упоминания и о системах отношения в семье уже в начале XIX века. Здесь он описывает, что молодые дворяне вели себя в домах, как настоящие властители. Их сильно баловали и создавалось впечатление, словно родители для таких детей являлись просто друзьями и созданы, чтобы служить детям. Граф считал подобную тенденцию последствием увлечения педагогическими идеями в Англии. Тем не менее, в своих записках он признавал тот факт, что если в Англии данная система показывала себя хорошо и имелись определенные рамки и границы дозволенного для отпрысков семьи, то в России из-за их подражательства, подобное новаторство приобретало чрезмерные формы и приводило только к лени детей и их разбалованию¹³⁶.

¹³⁵ Барашев М.А. Из истории образовательного опыта... – С. 17.

¹³⁶ Яковкина Н. И. Указ.соч. – С. 79.

Тому же примером может служить сама Екатерина II, задававшая моду своими же поучениями. Она собственноручно создала «Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина». Строгий наказ императрицы был для учителей князей – они должны были обязательно выполнять все требования документа. В нем в кратких поучениях содержалось все вплоть до мелочей. Так, в части посвященной «слезам», императрица настаивала на том, чтобы их не замечали, ибо они только от жалости ли упрямства. Упрямство по отношению к старшим она считала недопустимым и к своей особе требовала беспрекословного подчинения. Князей не баловали игрушками – множество игрушек считалось излишеством. Наставление содержало даже требования по проветриванию помещений, в которых жили, играли и трудились внуки. Всячески поощрялись подвижные игры и закаливание. Пища должны быть умеренной и простой, но богатой витаминами. Весьма педагогичным является пункт о поощрениях и выговорах. Если первыми учителями награждали князей при людях, то вторые озвучивали только наедине с глазу на глаз, не травмируя ребенка чувством стыда и унижением его достоинства. Самой мало-мальской основой воспитания и образования считались танцы и знание иностранных языков¹³⁷.

Мы можем привести и примерный распорядок дня молодого дворянина. Он описывался не только в мемуарах, но и в художественных произведениях. Например, в «Обрыве» авторства И.А. Гончарова был описан любопытный случай, что мать каждый день по факту проверяла «целостность» сына и его физическое состояние. Поздоровавшись, мама героя в произведении Гончарова внимательно вертела сына, осматривая с ног до головы, требовала сделать поклон книксен и затем отпускала. По факту,

¹³⁷ Екатерина II. «Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина», 13 марта 1784 года // Собрание русского императорского исторического общества. - Т. 10. - С. 310-330. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izbrannoe.com/news/mysli/ne-zapreshchat-im-igrat-skolko-khotyat-instruksiya-ekateriny-ii-o-vozpitanii-vnukov/>.

молодые дворяне видели своих родителей только два-три раза в день от силы и должны были выказывать почтение, целовать руки и внимать целому ряду наставлений, зачастую касающихся двух вещей – либо вопросов христианского воспитания, либо темы «профилактической» беседы, инициированной воспитателями. Больше чем того требовали родители, дети подле них не задерживались. Их тут же уводили на свою половину воспитатели¹³⁸.

Второй раз, когда дети за день видели своих родителей, был обед. Тем не менее, это было не обязательное посещение. Здесь – как распорядится глава семейства, или как заведено в дворянской семье изначально. Если дворянское «гнездо» было знатное и обладало большим пространством и возможностями, то ставилось несколько столов. За детским столом сидели молодые дворяне и их воспитатели, гувернеры, няни. К столу, за которым сидели взрослые, их допускали в тот момент, когда они уже сами считались взрослыми. Молодые дворянки считались таковыми тогда, когда начинали вести светскую жизнь и появлялись на выездах. Юноши же могли сидеть с родителями за столом, когда поступали на службу.

Иногда детей подсаживали к взрослым. Все это имело свой смысл. Например, когда молодых дворян отсаживали от «большого» стола, то родители явно хотели поговорить о таких делах, о которых молодым дворянам не надо было слышать. Так же считалось, что дети должны блюсти определенную диету, чтобы не раздобреть. Дело в том, что пища на оба стола подавалась разная. Стол взрослых был более калориен и разнообразен. Тем не менее, иногда младшее поколение специально приглашали к столу и тогда их размещали на наименее почетные места. При этом молодые дворяне должны были прилично и очень тихо себя вести, не создавая никаких проблем и не мешая беседам, которые вели старшие семейства. Право голоса они получали только при непосредственном обращении к ним со стороны родителей. Такие совместные обеды нужны были для того, чтобы дети

¹³⁸ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 32.

учились вести себя за столом и в высшем обществе, дабы привить им нормы застольного этикета и избежать позора на выезде в гости¹³⁹.

Здесь же можно привести несколько воспоминаний дворянок, описывающих положение своих детей за столом. Например, В.Н. Репнина свидетельствует о том, что в её княжеской семье в обязанности маленьких дворян входило быть смирными и тихими, при этом молчать, когда говорят старшие. Однако она указывает и на факты баловства даже за общим столом. Дети часто пихали и толкали друг друга, когда этого не видят родители, а иногда играли хлебом. Скатывали из них плотные комочки и кидали друг в друга. Это очень сильно наказывалось¹⁴⁰.

В то же время графиня Е.А. Жуковская, напротив, писала, что её маленькая дочка умеет вести себя в обществе, ей интересно слушать гостей, однако она никогда не вступает в разговоры и поэтому постоянно обедает со взрослыми. В строгих дворянских семьях, славившимися своими консерваторскими порядками, молодые дворяне редко выводились к общему столу и в праздники. Не смотря на то, что почти всегда в такие дни кто-нибудь гостил в доме, дети обедали на своей половине.

Приведем для сравнения две точки зрения на вопрос воспитания дворян. Строгую описал А.Д. Галахов. Он свидетельствует о том, что он с братьями и сестрами никогда не присутствовали на гостевых обедах. Гостей они видели только в том случае, если те хотели познакомиться с детьми или посмотреть на них. Такой обычай он отмечал у большинства дворян, обладающих средним достатком.

В то же время Л.Н. Толстой показал попустительский вариант воспитания в романе «Война и мир». Одна из главных героинь – Наташа Ростова совершила непростительную оплошность, когда напрямую нарушила

¹³⁹ Барашев М.А. Из истории образовательного опыта... – С. 18.

¹⁴⁰ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 387.

общепринятые приличия. Она задала вопрос, будучи на званной трапезе о том, с каким вкусом будет подано мороженое¹⁴¹.

Это как раз образ уже демократического стиля воспитания. По мнению самого же писателя от лица автора он называет милым, но безалаберным тот факт, что отец на данный инцидент практически не отреагировал¹⁴².

Третье посещение родителей детьми было обычно вечером. Данная встреча была практически аналогична утренней и происходила для того, чтобы выказать взаимное расположение, отдать почести родителям. Воспитатели уводили после этого отпрысков в детскую половину дома и укладывали спать.

Мать в дворянской семье держались весьма строго и ласку к детям проявляла нечасто. Например, уже приводившаяся выше В.Н. Репнина в личных мемуарах указала всего два момента, когда мать отнеслась к ней с лаской. Данные моменты врезались в память очень сильно, ибо дети жаждали внимания родителей, какими бы строгими и недостижимыми они не были. Первый случай проявления ласки матери В.Н. Репниной был, когда детей однажды переводили в гостиную из-за летней духоты в детской половине. Пока готовили ко сну гостиную, мать держала девочку на руках и та дремала у неё на груди. Затем, по свидетельству княжны, она часто вспоминала этот случай с особенной теплотой. Данный момент случился в девятилетнем возрасте.

Второй случай был уже в 11 лет, когда мать Репниной направлялась в северную столицу. Мать несколько дней провела с девочкой и «даже несколько раз поцеловала», так как маленькая дворянка очень расстроилась, что её не берут вместе со старшей сестрой вместе с матерью в Петербург¹⁴³.

Следует отметить, что такой малый объем времени, посвящаемый детям их матерями, диктовался еще и образом жизни, предписанным

¹⁴¹ Толстой Л.Н. «Война и мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/11/index.html>.

¹⁴² Бокова В.М. История жизни... – С. 21.

¹⁴³ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 390-391.

дворянкам этикетом, обычаями и правилами которые бытовали в обществе того времени. В её обязанности входило:

- управлять хозяйством дома;
- следить за домом, чистотой и т.д.;
- следить за внутренним убранством имений;
- управлять прислугой в доме;
- контролировать учебу детей;
- проводить отбор воспитателей, гувернеров и учителей;
- принимать гостей и самой наносить обязательные дружеские визиты;
- активно поддерживать связь с родственниками своими и мужа;
- заниматься деловой и личной перепиской от своего имени и если требуется, от имени семьи;
- обязательно читать много книг и желательно – новых, чтобы иметь возможность поддержать светскую беседу;
- выезжать на театральные постановки;
- посещать картинные и книжные и другие выставки;
- обязательно следить за своим образом и внешним видом – одеждой, лицом и т.д.;
- матрона дома так же традиционно занималась вопросами оказания помощи неимущим и прочей благотворительности¹⁴⁴.

Из всего перечисленного следует, что занятий у хозяйки дома было достаточно много и поэтому это было еще одним фактором оторванности от детей. Непосредственный контроль и связь матери с отпрысками выполняли няни и гувернантки, а также воспитатели и воспитательницы. Опять таки, обращаясь к произведению «Обрыв» И.А. Гончарова, следует отметить, что во многих дворянских семьях поддерживался довольно строгий образ матери. Так же описывалось то, каким был авторитет матери семейства для наемных гувернанток. У одной из героинь в детской части дома был порядок,

¹⁴⁴ Бокова В.М. История жизни... – С. 23.

как в покоях матери, несмотря на то, что она не появлялась там почти никогда, но контролировала его дистанционно через воспитателей¹⁴⁵.

Главы семейства аналогично матерям не имели времени на прямое воспитание детей. Они постоянно были заняты государственной службой и необходимыми дружескими визитами. В малолетнем возрасте отпрыски практически не видели своих отцов и общались с ними в очень ограниченном виде. Уже в более старшем возрасте, как правило, с девяти лет, молодые дворяне начинали учиться множеству наук, как мы уже говорили в предыдущей главе и уже тогда отцы начинали оказываться на них прямое влияние. До этого с главой семейства дети виделись только в случаях, указанных нами ранее – пару раз в день, и когда их наказывали¹⁴⁶.

Тем не менее, сохранилась масса свидетельств, когда дети понимали, что отец любит их, но строг, потому что так предписывали обычаи в обществе. Мужчина-дворянин обязан был быть суровым и не давать себе много слабости в ласке. Поэтому, например, Д.Н. Свербеев писал, что своего отца он очень любил. Но чувство страха было еще больше. Он так же писал в своих мемуарах, что он уверен в большой любви главы семейства к нему, однако отец этого не показывал нарочно.

Так же примерно пишет и С.В. Ковалевская, которая говорила, что отец раскрывался как любящий член семьи только в моменты болезни ребенка. Тогда он мгновенно преображался. И если до этого самым страшным наказанием для Ковалевской был наказ пойти и признаться отцу в шалости глаза в глаза, то в часы болезни он казался ей самым заботливым человеком на свете, проводя у постели долгое время¹⁴⁷.

Для М.К. Цебриковой высшей степенью проявления отцовского внимания были редкие вечера, когда он показывал детям различные коллекции или проводил с ними время за чтением или играми. Все остальное

¹⁴⁵ Барашев М.А. Домашние учителя... – С. 62.

¹⁴⁶ Барашев М.А. Из истории образовательного... – С. 21.

¹⁴⁷ Михневич В. О. Русская женщина XVIII столетия. – М., 1990. – С. 240.

время дети испытывали страх перед отцом. В семье Я.П. Полонского, мать, вопреки обычаям и общепринятым нормам была очень ласкова с детьми, но глава семейства не позволял проявлений нежности не только себе, но и детям, неизменно пресекая любые их попытки вызвать его ласку. Даже прогонял их в такой момент¹⁴⁸.

Следует отметить, что подобный стиль жесткого воспитания был не следствием какого-либо безразличия со стороны родителей. Дело в том, что по канонам воспитания дворянского сословия того времени одной из самых важных дефиниций воспитания молодых дворян было повиновение. Дело в том, что данная черта красной нитью проходила через всю жизнь дворян. Например, для мужчин, которые затем приступали к государственной службе, это было функционально необходимо. А молодые дворянки были обязаны повиноваться мужу после того, как выходили замуж.

В суровом воспитании были и определенные перегибы. Например, в мемуарах М.К.Цебриковой есть упоминание о том, что существовала следующая установка. Молодые дворяне не должны были жаловаться, и не должны были говорить ни одного слова против ни родителям, ни воспитателям, ни учителям. В споре с ними автоматически правой считалась старшая сторона. Более того, детям не рекомендовалось обращаться к старшим с какими-либо просьбами. Дело в том, что существовала непреложная установка о том, что главы дома обеспечивают своих отпрысков всем, что им нужно для учения и игр. Если ребенок что-либо просил – это означало, что он считает, что родители недостаточно его снабжают всем необходимым. Более того, такая установка прочно закреплялась и в сознании детей. Следует отметить, что, например, Цебрикова писала о том, что единственное, что заставляло её переступить через себя и пойти на «постыдную» просьбу, это желание рисовать, так как

¹⁴⁸ Бокова В.М. История жизни... – С. 38.

она настолько любила это дело, что мгновенно уничтожала все запасы карандашей и бумаги¹⁴⁹.

Тем не менее, любовь к родителям была очень сильной. Любовь к ним и к Богу прививалась и во всех книгах того времени, касающихся воспитания и педагогики. Например, в знаменитой «Детской библиотеке» Александра Шишкова (перевел труд И.Г. Кампе) содержатся различные вставки о подобных ситуациях, как в виде нравоучений, так и в виде стихов. Например: стихотворение «Брат и сестра»:

Сестра: Мне моя куколка всего на свете дороже.

Брат: Не согласишься, как я свою лошадку люблю.

Сестра: О, ты моя дорогая куколка!

Брат: О, ты моя золотая лошадка!

Сестра: Тебя мне матушка подарила.

Брат: Тебя мне батюшка пожаловал.

Оба: О, наши любезные родители, мы вас ещё больше любим, нежели подарки, которыми вы нас так охотно увеселяете, мы вас больше всего любим.

Заметно трепетное отношение, как к родителям, так и к подаркам от них. В антологии педагогической мысли мы постоянно встречаем нравоучения, которые призывают детей к тому, чтобы беречь благодетелей своих и быть им верными¹⁵⁰.

Следует отметить, что мемуары дают нам еще одно косвенное подтверждение невероятно почтительного обхождения с родителями среди молодых дворян. В том – как написана прямая речь, которая была адресована мемуаристами своим родителям и в обращениях так же четко прослеживается непререкаемый статус как отца, так и матери. Молодые дворяне не имели права обращаться к родителям на «ты» еще в переходный

¹⁴⁹ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 102.

¹⁵⁰ Соловков А.И. Указ.соч. – С. 258.

период XVIII-XIX вв., не говоря о более раннем времени. Форма обращения зачастую была так же четко установленной.

Например, Е.П. Янькова приводила в своих записках следующие свидетельства. Она говорила о том, что к родителям вместо «за что вы на меня сердитесь», обращались не иначе как «за что вы изволите гневаться». В семье Яньковой было заведено, что на «вы» маленькие дети обращали не только к родителям, но и к старшим сестрам и братьям. Если же нужно было упомянуть в разговоре кого-то из старших родственников, то всегда использовалось местоимение «они». Например, «они изволили отобедать, они изволили послушать» и т.д.¹⁵¹.

Таким образом, в соответствии с принятым в дворянской среде идеалом, важной дефиницией воспитания являлась любовь к родителям, несмотря на то, что родители зачастую не участвовали в процессе воспитания детей. В качестве посредников постоянно выступали гувернеры, няни. На протяжении всего XVIII века подобная установка оставалась господствующей. Лично родители стали вмешиваться в воспитание детей только во второй половине XIX века.

Мать в дворянской семье вела себя достаточно строго и ласку к детям проявляла нечасто. Отец так же не принимал непосредственного участия в воспитании детей, которые практически не видели своих отцов и общались с ними в очень ограниченном виде. Тем не менее, дворянских детей воспитывали почтительно обходиться с родителями. Обязательным являлось послушание старших. Любые проявления недовольства по отношению к родителям или пренебрежение их запретами, указами или волей считались предосудительными и высшей степенью невоспитанности. Такие случаи были редки, а если выходили за пределы дворянского дома, то очень порицались со стороны общества. В данном случае следует еще отметить, что идеалом считалось умение вовремя отступить и выйти из спора.

¹⁵¹ Бокова В.М. История жизни... – С. 42.

Именно тот факт, что родители молодых дворян оказывали так мало внимания им, зачастую говорил о том, что любое проявление ласки или участия врезалось в память на всю жизнь и от этого ценилось еще больше. Зачастую из-за этой же строгости и некой отстраненности молодые дворяне жадно хватали любое слово родителей и очень ценили эти разговоры. В то же время особо теплые отношения из-за этого устанавливались с нянями и гувернерами.

1.2. Проблема этикета для молодых дворян

В дворянском этикете было довольно большое количество нюансов, поэтому зачастую сборники правил этикета утверждали, что намного проще перечислить те дефиниции поведения, которые точно считаются отрицательными, чем те, которые будут положительными. Дело в том, что в каждом периоде возраста добавляются какие-то особенности поведения и начинают разрешаться другие. Например, то же поведение и положение за столом, о котором мы писали ранее.

Приведем только несколько вариантов, некоторые из которых остались актуальными и в наше время:

- Не класть руки в карманы брюк;
- Не садиться при женщинах на стул;
- Женщина не может лежать на кушетке при мужчине;
- Локтям не место на столе, вальяжно располагаться на кресле непотребно, а если это делается во время принятия пищи, то это полный моветон;
- Вести беседу с покрытой головой или покуривая нельзя;
- Любой «лишний» шум (напевание при других, барабанная дробь пальцами) не должен издаваться благородным дворянином;
- Шепот, а так же смех, отклоняющийся от умеренного (не громкий и не тихий «в себя») невозможен в высшем обществе;
- Ногу на ногу забрасывать нельзя;

- Только женщинам в возрасте дозволено вести себя более свободно, чем молодым, естественно не переходя границы;

- Девушкам руку целовать было нельзя, а вот женщинам – обязательно¹⁵².

Нормы этикета можно разделить на писаные и неписаные. Естественно их часто собирали в определенные инструкции и сборники. Однако стоит учитывать еще и веяния моды и быстрые изменения, которые внедрялись настолько быстро, что зачастую дворянам приходилось ориентироваться «по ситуации», что можно, а что нельзя делать в обществе.

Цель подобных жестких и многочисленных регламентов была в следующем – сделать из молодых дворян людей примерно одинаковой психологической реакции. В то время не приветствовался человек, слишком отличающийся от усредненного поведения светского общества высшего света. Считалось, что родители должны всячески способствовать уничтожению в ребенке чрезмерного свободолюбия и таких качеств как упрямство и т.п. Мальчики, которые должны будут служить на госслужбе априори не должны проявлять лишнюю эмоциональность, а девочки должны были в будущем стать смиренными женами. Подобное воспитание начиналось с самого раннего возраста.

Зачастую воспитатели грешили перегибами в отношении эмоциональных проявлений детей и их желаний. Считалось нормальным постоянно пресекать любые их желания и даже специально делать что-либо наоборот¹⁵³.

По мемуарам заметно то, что многие дворяне в более сознательном возрасте рефлексировали и реагировали на подобные веяния отрицательно. Обучение этикету редко кому давалось без проблем с послушанием. Например, Д.Г. Григорович в своих мемуарах описывает следующее. За каждое нежелание есть тот или иной продукт, его строго наказывали и при

¹⁵² Бокова В.М. История жизни... – С. 30.

¹⁵³ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти. Как наставляли дворянских детей. - М., 2010. - С. 23.

этом старались объяснить, что его «каприз» - может перерасти в полную безалаберность и неукротимость. Следует отметить, что он происходил из обедневшего рода, женщины в котором долгое время работали гувернантками. Из-за этого мальчик, можно сказать, воспитывался в ужесточенной атмосфере вечного контроля и наблюдения за «правильностью» воспитания¹⁵⁴.

Тем не менее, не смотря на отрицательные воспоминания из детства, многие продолжали жесткую линию воспитания, так как осознавали, что подобная закалка затем помогает в службе и жизни. Например, князь Е.С. Трубецкой считал такую муштру полезной, но и осознавал, что для слишком живого недоросля такой метод воспитания может быть плачевным, задавив у него некоторые задатки и желания. Поэтому неслучайно и то, что в мемуарах встречается множество противников подобной методики. Например, А.П. Керн в своих воспоминаниях давала отрицательную оценку данному воспитанию, считая, что родители должны укреплять характер ребенка и прививать ему систему поведения, а не просто искоренять всю волю в попытке полностью подчинить себе молодого дворянина¹⁵⁵.

Другого мнения придерживается Б.Н. Чичерин. Он считал, что данная методика должны быть дозированной, так как способствует закалке против небольших трудностей, дабы их не замечать¹⁵⁶.

Особое внимание уделяли тому, как ребенок двигается и выглядит. Воспитатели должны были постоянно напоминать детям о том, как они должны выглядеть, как ходить и т.д. Осанка, одежда – все подвергалось повышенному тотальному контролю.

Речь так же постоянно правилась под надзором учителей и гувернеров. Она должны была быть плавной, чистой и в меру эмоционально окрашенной. Так достигалась «благозвучность» произношения. Нельзя было растягивать

¹⁵⁴ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 132.

¹⁵⁵ Керн А. П. Воспоминания. Дневник. Переписка. – М., 1989. – С. 201

¹⁵⁶ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти... - С. 34.

слова или, напротив, вести беседу торопливо. Не допускалось перебивание собеседника вне зависимости от того – ровесник он, или старше. Младшие должны были сами контролировать свою речь в разговоре со старшим поколением¹⁵⁷.

Походка молодых дворян так же вырабатывалась под влиянием воспитателей. Только с пятки на носок, плавно и неторопливо. Нельзя было так же кривить лицо, строить и корчить рожи. Взор молодого дворянина должен был быть осмысленным и не бегающим. Торопливость вообще считалась признаком отсутствия собственного достоинства. Презрение или гордыня во взгляде так же не допускались. Проявления злости или пренебрежения так же наказывались, если гувернер замечал подобное на лице ребенка.

Особое место уделялось гигиене – ухоженные и чистые руки, ногти, волосы, чистое лицо. Все это считалось обязательным проявлением соблюдения молодым дворянином этикета.

За столом детей контролировали еще больше – они должны были уметь держать себя за столом в обществе в будущем. Строгое заучивание столовых приборов, обязательное использование хлеба за обедом, отсутствие лишних звуков при приеме пищи, недопустимость беседы с едой во рту - все это было наказуемо и искоренялось. Нужно сказать, что дети не должны были при этом и вести себя отстраненно, ибо такие качества как чрезмерное смущение и застенчивость тоже считались вредными для будущего дворянина. Работало правило «золотой середины» и «ничего лишнего».

Нельзя было показывать свою грусть или подавленное состояние. Внешний вид детей должен был быть ухоженным, опрятным и веселым. При этом все замечания нужно было слушать молча и тут же исполнять их без разговоров.

Из-за перегибов, связанных именно с муштрой в сфере этикета и внешнего поведения, дети часто начинали очень отрицательно относиться к

¹⁵⁷ Чайковская О.Г. Указ.соч. - С. 79.

гувернерам и гувернанткам. Нужно сказать, что и воспитатели тоже зачастую быть не рады необходимости быть орудиями жесткой воспитательной программы¹⁵⁸.

Например, уже упомянутая М.К. Цебрикова с раздражением вспоминала то, как её воспитывали и приучали к этикету мама и тетя. Они, по мнению девушки, очень тиранили её, а на воспитателей денег не было. Поэтому наемные воспитатели отводили на себя раздражение детей и сохраняли непогрешимый образ родителей. Ведь старшим в доме не получилось бы предъявить претензии – просто не было оснований¹⁵⁹.

Следует отметить одну особенность женского воспитания, связанного с выработкой у них очень прямой осанки. Корсеты приходилось использовать чуть не с семи лет и это сказывалось на здоровье носительниц. Специальные упражнения давали ощутимый результат – женщины даже в престарелом возрасте имели потрясающую осанку и умели двигаться очень плавно¹⁶⁰.

И тем не менее, принцип «ничего слишком» работал не всегда в полезном ключе. Неэтичным считалось отвлекаться от выполнения упражнений, которые задали учителя на дом. Например, тех же будущих гениев литературы и музыки – Пушкина и Чайковского их воспитатели лишали занятия любимыми делами стихосложения и игры на рояле¹⁶¹.

Так же надо отметить тот факт, что наиболее прилежным в плане этики детям позволяли общаться с гостями и ухаживать за ними. Так например поступали матери В.Н. Головиной и Л.П. Казиной. У обоих в их мемуарах сохранились описания того, что мамы часто оставляли специально их с гостями наедине, тем не менее, контролируя то, как они себя вели и что говорили – на слух. Двери оставались открыты и мать могла слышать все, что происходит в соседней комнате¹⁶².

¹⁵⁸ Чайковская О.Г. Указ.соч. - С. 70.

¹⁵⁹ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 444.

¹⁶⁰ Михневич В. О. Указ.соч. – С. 278.

¹⁶¹ Пуцин И. И. Указ.соч. – С. 68.

¹⁶² Чайковская О.Г. Указ.соч. - С. 78.

Следует отметить, что существовали некие подобия «экзаменов» на знание этикета. Они включали в себя испытания, нацеленные на определение насколько хорошо ребенок может вести себя в высшем обществе и как себя покажет с внешней стороны. Очень активно использовались и «практические» занятия. Таким образом, после того, как молодого дворянина воспитывали дома и прививали ему чувство такта, ему устраивали выход в свет с семьей. Роль «проверяющих» возлагалась на уже состоявшихся дам, которые беседовали с юношей. А он должен был проявить все чудеса учтивости и смирения¹⁶³.

Особым вопросом в дворянской семье была репутация дочери. Дело в том, что основной дефиницией – показателем воспитанности девочки являлась её целомудренность. В момент созревания девушки и по приближению возраста её выдачи замуж контроль за тем, что делает, где находится, как двигается, как говорит и ведет себя девушка-дворянка ужесточался до предела. В XVIII веке невозможно было бы представить девушку в обществе мужчины без посторонних людей или прогулку без сопровождения домашней прислуги или родственников. Впоследствии даже в преклонном возрасте женщины не покидали дом без мужей или слуг¹⁶⁴.

Контроль велся и за женским окружением молодых дворянок. Считалось неэтичным, если они были в обществе даже своих ровесниц без компании воспитательницы, няни или гувернантки. Делалось это для того, чтобы на юную особу не было отрицательного влияния извне. Контроль за девушкой доходил до того, что её письма читали родители и контролировали переписку¹⁶⁵.

Крайней степенью проявления такого воспитания являлся вежливый запрет на посещение дворянского гнезда лицами мужского пола, которые тоже входили в «свадебный» возраст, а бывало даже и недорослей. Так же из

¹⁶³ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 51.

¹⁶⁴ Михневич В. О. Указ.соч. – С. 249.

¹⁶⁵ Бокова В.М. История жизни... – С. 54.

лексикона, используемого в доме, полностью уходило все, что было хоть как то связано с детородными процессами, процессом создания семьи, браком и т.д. Бывало, что мужчина – глава семьи не мог обращаться к супруге словом «жена».

В особенности ничего не говорилось о родах. М. В. Безр в своих мемуарах оставила свидетельство о том, что однажды случился даже такой комичный случай, когда её отец, проводя занятие по истории с ней и её подругами случайно упомянул фразу «умерла при родах», а затем, на вопрос её маленькой подружки – что это такое в испуге заявил, что девочки не так его услышали, а он на самом деле произнес «рогах». Потом он рассказала целую историю, что это особенная болезнь¹⁶⁶.

Обычный возраст, в котором девочек начинали показывать свету и сватали – период с 16 и по 18 лет. Учитывая много факторов, таких как предварительные договоры о свадьбах, «смотрины» в балетных школах, когда мужчины присматривались к девочкам, которые должны были через время стать светскими звездами балов, свадьба была довольно скоро. Например, А.С.Пушкин увидел Наталью Гончарову именно во время своего посещения детской балетной школы¹⁶⁷.

Сразу после свадьбы она полностью уходила из-под родительской опеки. Данные обязанности возлагались на её избранника.

Таким образом, поведение и все действия молодых дворян регламентировали правила этикета. Он был призван не только научить дворянина вести себя в обществе, но и закладывал те качества, которые помогли бы молодежи проще реагировать на какие-либо невзгоды. Они указывали, как правильно себя вести за столом, как разговаривать, как делать предложение, каким образом сказать тот или иной комплимент и многое другое. Воспитанный дворянин был опрятен, ровен, никогда не даст человеку

¹⁶⁶ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 320.

¹⁶⁷ Пуцун И.И. Указ.соч. – С. 70.

даже понять, что он о нем думает, приветлив и т.д. Основными девизами при воспитании дворян были «Ничего слишком» и «Не быть, а казаться».

Тем не менее, были заметны и значительные перегибы. Цель подобных жестких и многочисленных регламентов была в следующем – сделать из молодых дворян людей примерно одинаковой психологической реакции. Считалось, что родители должны всячески способствовать уничтожению в ребенке чрезмерного свободолюбия и таких качеств как упрямство и т.д.

По словам современников мемуаристов, которых мы приводили в пример, в воспитании сквозил сильный перекос в сторону перенимания всего французского. Однако, некоторые постулаты дворянского воспитания XVIII века очень прочно вошли в педагогические системы будущего.

1.3. Образ «достойного» молодого дворянина в XVIII веке

В определенный исторический период в представлении дворянства существовал определенный образ - идеал, которому должен был соответствовать каждый выходец из этого сословия. Соответствие образцу начиналось прививаться дворянскому ребенку с детства в процессе воспитания. Его суть заключалась в соответствии существующим правилам, чтобы как можно сильнее приблизиться к идеалу дворянина, сформировавшегося в обществе. Стоит отметить, что образование не только воспитывало, но и развивало личность, однако это не было первостепенной его задачей. В конечном итоге дети, получив образование, должны были походить на своих родителей. Так было принято практически во всех сословиях, а не только среди дворянства.

Стоит отметить, что не по всей территории страны среди дворянского сословия существовал один и тот же образ идеального дворянина. Все зависело от того, какие традиции существовали в семье, как далеко дворянская семья проживала от столицы, и на какой иерархической лестнице находилась. Однако, стоит отметить, что образ идеального дворянина в

сознании дворянского сословия, несмотря на различия, существовал всегда¹⁶⁸.

Идеальный образ дворянина начал формироваться с самого начала формирования данного сословия. Еще до правления Петра I существовал этот идеальный образ, которому следовало соответствовать представителям данного сословия. Допетровский дворянин должен был быть глубоко преданным царю человеком, а также глубоко верующим. Он не должен был вести разгульную жизнь. Ему следовало быть человеком благотворящим и благочестивым. Стоит отметить, что данный сформировавшийся образ идеала в дворянском сословии в допетровские времена, на протяжении долгого времени сочетался с идеалами европейских рыцарей. Данное сочетание было обусловлено заимствованием европейских идеалов о личной чести, о чувстве собственного достоинства и т.д.¹⁶⁹.

В XVIII веке в сознании дворянского сословия происходит некоторая трансформация образа идеального дворянина. Особенно сильно изменился этот образ идеала к концу столетия. В это время зарождается новый этап рецепции Античности. В связи с этим в российском обществе в дворянском сословии складывается новое представление о поведенческом идеале дворянине, который должен походить на героя Античности. Однако, стоит отметить, что в конце XVIII в. образ античного героя был взят из произведений римских авторов, таких как Тита Ливия, Плутарха, Цицерона и т.д., а не греческих. Данная склонность была обусловлена революционными событиями, происходившими в конце XVIII в. во Франции. Таким образом, среди дворянского сословия становятся идеальными такие личные качества как мудрость, упорство, жертвенность ради долга, чести, отечества и т.д.

Идеальный дворянин должен был представлять из себя либо отважного полководца или воина, либо нестигаемого стойка, либо самоотверженного оратора, либо все это вместе. О новом образе, сложившемся в

¹⁶⁸ Болотов А. Т. Путеводитель... - С.48.

¹⁶⁹ Дашкова Е. Р. Указ.соч. – С. 182.

представлениях дворянского сословия пишет С.Н. Глинка. Он утверждает, что образы героев римской античности очень быстро и ярко находили отклик в юных душах дворян. Кроме того, он утверждает, что и среди русского дворянства уже встречались свои герои, походящие на античных своими доблестями и подвигами.

В сознании дворянских юношей конца XVIII в. подвиги античных героев и сами герои воспринимались в буквальном смысле. Нередкими были случаи, когда юноши, представители дворянского сословия, в знак подтверждения верности своих слов могли прижечь свою руку раскаленной линейкой (как Сцевола) или прыгали со стола, или рвались на войну и в бой, подражая, таким образом, Гектору и т.д.

Ярким примером данной тенденции является сохранившееся воспоминание о будущем декабристе Никите Муравьевом. Маленький Никита не хотел танцевать на детском балу, а мать его подталкивала. Тогда Н. Муравьев спросил свою мать, о том, что танцевали ли античные герои, такие как Катон и Аристид. На что мать ответила, что в его возрасте, они, конечно, танцевали¹⁷⁰.

Нельзя привести в пример ни одной дворянской семьи, в которой бы воспитатели учили детей подлостям, грубостям и лжи, по наставлению родителей. Все дворянские семьи хотели видеть своих детей добрыми, честными, принципиальными в вопросах чести, поэтому, в ходе воспитания всячески пытались привить юному поколению эти качества.

О подобном характере воспитания в дворянских семьях свидетельствуют немало источников, таких как воспоминаний, дневников и мемуаров представителей дворянского сословия. Например, из воспоминаний графини В.Н. Головиной известно, что ей строго настрого запрещалось врать, а также клеветать на кого-либо. Кроме того, от нее требовалось внимательно относиться к несчастным, а также к соседям, не смотря на то, что они были бедными и грубоватыми людьми. В подобной

¹⁷⁰ Барашев М.А. Домашние учителя... – С. 61.

обстановке воспитывался и С.Л. Толстой. В его семье самым ужасным проступком была ложь, а также грубость, не смотря на то, к кому она была обращена, к прислуге, к родителям или воспитателям. Помимо этого в семье Толстого недопустимой являлась фамильярность даже в дружбе.

Однако на воспитание дворянских детей оказывало влияние не только сформировавшийся в обществе образ идеального дворянина. Сильно на воспитании личности юных потомков дворян сказывались прочитанные книги, а также поведение окружающих их людей: гувернеров, нянек, воспитателей и самих родителей, а также соседей¹⁷¹.

Довольно было распространено среди дворянских семей брать на воспитание к себе в дом детей соседей или небогатых знакомых или родственников. Эти дети получали возможность учиться вместе с дворянскими детьми. Поводом для подобного явления могли служить самые разные причины.

Самая яркая причина сохранилась в воспоминаниях С.В. Капнист-Скалон. Она говорит о том, что во время ее воспитания и обучения среди девочек она была одна, остальное ее окружение составляли мальчики, поэтому ее мать решила взять на воспитание еще трех девочек из вне, чтобы они, своего рода, составляли компанию ее дочери в обучении¹⁷².

Эта тенденция способствовала достижению сразу нескольких целей, преследуемых и популярных в дворянской семье. Во - первых, приглашение в свой дом детей из других, обычно, бедных домов, считалось проявлением дворянской солидарности, что было неотъемлемой частью идеального дворянина того времени. Кроме того, это способствовало лучшему обучению и самих дворянских детей, у которых на почве соперничества проявлялась большая тяга к обучению. Также, это считалось актом благотворительности, что тоже приближало дворянскую семью к образу идеала.

¹⁷¹ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 47.

¹⁷² Подольская И.И. Указ.соч. – С. 410.

Стоит отметить, что иногда, таким образом, в дворянских семьях набиралось очень много детей. Ярким примером может послужить дворянская семья Юшковых, у которых в воспитании одной гувернантки находилось 16 детей, что, являлось очень большим количеством воспитанников для того времени. Однако гувернантка справлялась с этими детьми не одна, в ее распоряжении находились няни, которые ей помогали¹⁷³.

В связи с этим, в дворянских семьях образовывался некоторый детский коллектив, в котором существовал свой «кодекс чести», который складывался из определенных этических правил, созданными самими детьми. Самыми распространенными из них были: не ныть, не трусить, не жаловаться, не подлизываться, не хвастаться, а также не покоряться чужой воле. Сохранились воспоминания М.К. Цебриковой, которая свидетельствует о наличии подобного кодекса среди детей, которому они подчинялись бескомпромиссно. Так, она говорит, что дети понимали, что их учат делу, поэтому слушались, однако они всячески противились делать то, чего они сами не хотят, но это от них требуют взрослые¹⁷⁴.

Однако стоит отметить, что своеобразная система образования, сложившаяся в дворянских семьях не являлась однообразной, а представляла собой очень пеструю картину. Не смотря на возникший образ идеала, не во всех семьях ему соответствовали. Встречались и такие дворянские семьи, в которых приветствовалось высокомерие, разнузданность, чванство, обостренное чувство собственного достоинства и т.д. Существовали и такие типы дворян, когда наряду с личными качествами, такими как великодушие, сочеталась безнравственность. Однако, не смотря на существующие различия между дворянскими семьями, тем не менее, в их сознании был сформирован единый общий идеал дворянина, которому каждый по мере своих сил старался соответствовать.

¹⁷³ Барашев М.А. Домашние учителя ... – С. 54.

¹⁷⁴ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 412.

Воспитание высоких моральных качеств у дворянских детей было обусловлено изречением «кому много дано, с того много и спросится». Однако в большинстве случаев, этот «девиз» относился к богатым и благородным дворянским семьям, в то время как основная масса имела определенные границы доблести, чести, верности и т.д. Границы эти определялись по принадлежности к тому или иному сословию.

Ярким свидетельством подобного явления было отношение к женщине. Все зависело от того к какому сословию она принадлежала. Эта тенденция ярко описана у прозаика А.С. Афанасева-Чужбинского, который писал о том, что любить женщину поэтически можно было только в том случае, если она принадлежала к сословию воздыхателя, или же ее сословие было выше. К остальным женщинам, которые были представительницами более низкого сословия, отношение было иным. Например, один и тот же молодой дворянин мог страдать и довольствоваться вздохами какой-нибудь княжны, целовать ее ленточки, которые выпросил на память. В то же время он мог совратить крестьянскую или мещанскую девушку и без угрызений совести ее бросить¹⁷⁵.

У дворянского сословия существовали двойные стандарты о чести. Нередки были случаи, когда случалось соблазнить жену однополчанина или друга. Это был поступок далекий от нравственности. Но в то же время, большинство дворян, сознавались в этом поступке и шли на дуэль, что было свидетельством присутствия у дворянина ответственности за свои поступки.

Такие «двойные стандарты» ярко показаны в произведении Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Автор презирал подобное поведение своего сословия, и выразил его в поведении одного из главных героев графа Вронского. Данный герой вроде бы добрый и честный человек, но имеет «двойные стандарты». Он считал, что лгать не нужно, но только мужчинам, а

¹⁷⁵ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 50.

женщинам - можно, шулеру необходимо заплатить, а вот портному необязательно и т.д.¹⁷⁶.

Однако существовала одна черта, которая объединяла между собой основную массу дворян и выходцев из благородных и наиболее знатных дворянских семей. Каждый представитель дворянского сословия знал свою родословную и имел представление о том, какое место занимает он сам. Ему было известно о подвигах отца, дядек и дедушек. В комнате ребенка, обычно, размещали портреты выдающихся предков, о доблестях которых рассказывали бабушки, матушки и няни.

Сохранились воспоминания Е.А. Сушковой, которая пишет о том, что ее бабушка рассказывала ей в юности о ее предках, и о том, как они жили. Подчеркивалась роскошь и богатство, а также о милостях к ним царей. Информация преподносилась в таком свете, что после таких рассказов в сознании юных дворян разгоралась страсть к ним и их истории¹⁷⁷.

В рабочем кабинете отца юного дворянина, обычно, находились либо родовой герб, либо фамильное дерево. О подобной тенденции свидетельствуют воспоминания князя П.А. Кропоткина, который говорит о том, что его отец очень гордился своим родом. У отца на стене в кабинете висел пергамент, на который отец любил указывать. На пергамент был нанесен родовой герб Кропоткиных, который ранее был гербом Смоленского княжества. Этот пергамент свидетельствовал о том, что их род берет свое начало от внука Ростислава Мстиславича Удалого, и они являются потомками великих Смоленских князей.

Каждый представитель дворянского сословия был обязан знать свою родословную и соотносить себя со своими предками. Особенным было то, что каждый дворянин, начиная свои мемуары или биографические очерки, сначала описывал свой род. Ярким примером данного явления служат

¹⁷⁶Толстой Л.Н. «Анна Каренина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1099/index.html>.

¹⁷⁷ Лотман Ю. М. Указ.соч. – С. 279.

«Записки революционера» П.А. Кропоткина, в которых он описывает свою принадлежность к роду Смоленских князей, в то время как он окончательно порвал со своим классом и культурой в виду своей деятельности¹⁷⁸.

Знание своей родословной накладывало определенный отпечаток на воспитание и поведение юного дворянина. Он должен был знать доблести своих предков, понимать свое место в роду, и беречь свою репутацию, не осквернять своих прославленных предков неподобающим поведением. Это в свою очередь, обязывало каждого дворянина знать свои права, которые были общими для всего сословия, а также служить государю¹⁷⁹.

Признавалось только одно чувство к государю: его необходимо было любить, как и родину. Воспоминания Т.П. Пассек, как раз свидетельствуют об этом. Она рассказывает о своем соседе-помещике. Этот человек питал глубокое чувство к императорской семье и всячески стремился привить его своим детям. Однажды он поколотил своего сына за то, что тот игрался, и в ходе игры пригрозил портрету Петра I пальцем, а потом, случайно порвал его аршином. Отец посчитал этот поступок большой дерзостью.

Часто дворянские дети задавали вопрос о том, будут ли они царями или нет. На это родители отвечали: «Царем ты не будешь, но ты сможешь советовать царю»¹⁸⁰.

Одной из обязанностей дворянина, помимо того, что он был должен проливать кровь за свое отечество, была ответственность за свою семью, в состав которой входили не только кровные родственники, но и различная прислуга. Их благополучие, как моральное, так и физическое полностью зависело от него, и он понимал, что несет ответственность за все их поступки.

Таким образом, дворянин сочетал в себе несколько миссий, основными из которых были - царский слуга, глава семьи, представитель своего рода. В

¹⁷⁸ Подольская И.И. Указ.соч. – С. 432.

¹⁷⁹ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 40.

¹⁸⁰ Лотман Ю. М. Указ.соч. – С. 332.

связи с этим, в дворянстве существовало четкое определение благородства и достоинства, первое из которых означало каждого ставить не ниже себя, а второе - ставить себя не ниже других.

Подобное ярко прослеживается в наставлениях своих учеников у В.А. Жуковского. Он учит их тому, чтобы они не унижали людей, окружающих их, потому что, таким образом, они оскорбят их, а сами себя таким поступком унижат, потому что это проявление ложного превосходства. Юные представители дворянского сословия, проявляя уважение к другим, подчеркивают собственное достоинство и пробуждают уважение к собственной персоне у других¹⁸¹.

Основными качествами, которыми должны обладать представители дворянского сословия были благородство и достоинство. Однако не у всех дворян данные качества были врожденными. В связи с этим, хорошее воспитание способствовало развитию данных качеств. Однако, если не удавалось их развить, тогда благородство и достоинство учили правильно изображать¹⁸².

Стоит отметить, что даже в изображении таких качеств как благородство и достоинство существовал свой образец, идеал в сознании дворян. Этот идеал был также скопирован у Западной Европы, и представлял собою образ светского человека. Основным его занятием была общественная жизнь. В связи с этим, в ходе воспитания предпочтение отдавалось изучению правилам поведения в обществе, этикету, а также обучению легкому и непринужденному движению, танцам. Кроме этого, представители дворянства должны были уметь общаться на светские темы, быть опрятно одетыми и галантными.

Стоит отметить, что под понятием воспитание рассматривалось как физические, так моральные качества дворянина. Для того времени данные понятия отождествлялись между собой. Об этом свидетельствуют

¹⁸¹ Барашев М.А. Светское и религиозное образование... – С. 49.

¹⁸² Кучеренко Г.С. Указ.соч. – С. 106.

воспоминания Л.Н. Энгельгардта, который считал себя «злонравным» ребенком. В качестве подтверждения своему высказыванию, он описывает свое поведение, а также добавляет информацию о своих внешних данных, которые не соответствовали принятому в обществе образу идеального дворянина¹⁸³.

Автор говорит, что он постоянно врал, воровал со стола лакомства и проч. Помимо этого, он приводит следующие качества, которые уже относятся к его физическому развитию: неловок, неопрятен, сутул и т.д. Как видно, из этого у Л.Н. Энгельгардта под плохим воспитанием понимается не только наличие определенных качеств не соответствующим устоям морали, но и отклонения в физическом развитии¹⁸⁴.

Для того, чтобы считаться воспитанным человеком в дворянском обществе, необходимо было соответствовать ряду определенных требований. Так, например, человек воспитанный не должен был иметь насморка, он не мог спотыкаться и падать, не мог быть неопрятным, не выпавшимся или голодным. Кроме того, воспитанный человек, должен был уважать личное пространство других людей, не хватать их за руки, а также не обременять общество своим присутствием более, чем того необходимо. В светском обществе нельзя было раздражать окружающих слезами, громким смехом и голосом. Принято было скрывать внутренние переживания от окружающих и не отягощать их своими проблемами или беспокойствами¹⁸⁵.

Примером хорошо воспитанного дворянина может служить А.С.Пушкин. Ярким свидетельством безупречного воспитания великого русского поэта и писателя является его спор с историком М.Т. Каченовским, проходившем в Московском университете, воспоминания о котором

¹⁸³ Энгельгардт Л. Н. Указ.соч. – С. 19.

¹⁸⁴ Барашев М.А. Крепостная школа... – С. 37.

¹⁸⁵ Энгельгардт Л. Н. Указ.соч. – С. 21.

сохранились у И.А. Гончарова. Спор касался вопроса подлинности древнерусского литературного произведения «Слово о полку Игореве»¹⁸⁶.

Как пишет И.А. Гончаров, он не помнил причины и подробности спора, однако А.С. Пушкин был на стороне того, что литературный памятник является подлинным, в то время как историк М.Т. Каченовский, утверждал обратное, приводя различные аргументы. Особое внимание И.А. Гончарова привлекло поведение спорящих сторон. В то время как М.Т. Каченовский разгорячился, его глаза бросали молнии из-под очков, а щеки горели румянцем, А.С. Пушкин, по словам И.А. Гончарова, спорил увлеченно, однако говорил тихо, сдержанно, что даже было трудно расслышать за столпившимися вокруг них людьми, о чем он говорит¹⁸⁷.

Автор воспоминания отмечает, что во всем поведении великого поэта ощущалась сдержанность, что являлось отличительной чертой именно благовоспитанного человека. Стоит отметить, насколько ярким был контраст между спокойным и сдержанным А.С. Пушкиным и раздраженным и разгоряченным М.Т. Каченовским¹⁸⁸.

Воспитанного человека конца XVIII века отличала спокойная, тихая, понятная речь. Он должен был изъясняться на языке, понятном для всех в данном обществе, а также речь не должна быть слишком оживленной. Неприличными считалось громко разговаривать, фамильярничать с окружающими, даже с близкими друзьями. Кроме того, не приветствовалась излишняя эмоциональность речи, даже не смотря на то, что велся какой-либо спор или дискуссия. Нередко в высших обществах в конце XVIII-начале XIX веков разговор переходил на иностранный язык, и в таком случае, фразу, сказанную на иностранном языке, нельзя было переводить, поскольку это считалось дурным тоном. Это было обусловлено тем, что переводя фразу,

¹⁸⁶ Пуштин И. И. Указ.соч. – С. 78.

¹⁸⁷ Там же. - С. 53.

¹⁸⁸ Пушкин В. Л. Стихи. Проза. Письма. – М., 1989. – С. 142.

говорящий указывал на то, что присутствующие не знают этого языка, что унижало бы их достоинство.

Существовали и гендерные особенности ведения беседы. Например, женщинам, в присутствии мужчин не разрешалось говорить об украшениях и одежде, в то время как мужчины, в свою очередь, не говорили при женщинах о политике, технике и прочих вещах, относящихся только к сфере деятельности мужчин¹⁸⁹. В высшем обществе принято было говорить на нейтральные темы, которые либо касались всех, либо не интересовали никого.

Кроме правильной и спокойной речи, воспитанного человека отличало приветливость, не смотря на настроение, умение красиво писать, а также чисто, опрятно одеваться. Дурным тоном считалось чрезмерное использование ювелирных украшений и драгоценностей.

К дурному тону причислялись и чрезмерная роскошь, а также излишняя демонстрация своего богатства. Стоит отметить, что не приветствовалось в высшем обществе подобиострастие к более богатым, а также снисходительное отношение к менее богатым семьям и более низким сословиям.

Существовало специальное руководство, которое повествовало о том, как необходимо себя вести: «Обладающий в высшей степени знанием света и приличия не только бывает человеком изящным, достойным, вежливым, но он в то же время терпелив, снисходителен, доброжелателен к низшим, почтителен к высшим, он чувствителен, он не оскорбляет никого никогда»¹⁹⁰. Очень высоко ценилось такое качество, когда дворянин одинаково приветливо и дружелюбно относился как к высшему по чину, так и к низшему и равному.

Так, сохранилось воспоминание о графе М.Ю. Виельгорском, который занимал высокопоставленный пост, однако особенностью его было

¹⁸⁹ Барашев М.А. Крепостная школа... – С. 45.

¹⁹⁰ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти... - С. 250.

одинаковое отношение ко всем: «Одно его отличало — полная одинаковость обращения со всеми. Великого князя он принимал совершенно на равной ноге с самым невзрачным из простых смертных, если только этот простой смертный был от природы неглуп. В противном случае не принимали вовсе».

Однако в высшем свете случались ситуации, связанные с выяснениями отношений. Стоит отметить, что и в данном деле существовали свои определенные правила. Самой главной необходимостью было не переходить на фамильярность, и продолжать использовать подчеркнута вежливые выражения. Кроме того, в таких случаях, собеседники зачастую переходили на французский язык, поскольку он имеет более мягкие и изящные формы, по сравнению с русским¹⁹¹.

Стоит отметить такую особенность, что воспитание было прямо пропорционально происхождению человека. То есть, чем выше сословие, и благосостояние семьи, тем лучше будет и воспитание. Человек из знатной и богатой семьи был самодостаточен, и вел себя естественно и непринужденно, поскольку у него не было необходимости кому-то что-то доказывать. Вульгарными считались жеманство и напыщенность.

Ю.М. Лотман в поведении графа С.Г. Волконского, который проживал в Сибири, увидел «одно из вершинных проявлений русской культурой». Это было обусловлено поведением графа С.Г. Волконского, который умел держаться уверенно, естественно и непринужденно в любом обществе, будь то салон собственной жены, или мужики на базаре, с которыми граф любил разговаривать «за жизнь»¹⁹².

Кроме того, в высшем обществе ценились и такие качества как восприятие всего как данности. То есть суета, грубости склоки и прочее являлась проявлением слабости и невоспитанности человека. Проявление данных качеств в обществе, неважно каком, считалось дурным тоном.

¹⁹¹ Муравьева О.С. Указ.соч. – С . 59.

¹⁹² Там же. – С . 38.

Нередко и в высшем обществе с дворянами случались различные неловкие случаи. Однако не было такой неловкости, которую не могло бы загладить безразличие и хладнокровность к данной ситуации¹⁹³.

Таким образом, в XVIII веке в дворянской среде существовал определенный идеальный образ, которому должен был соответствовать каждый истинный дворянин. Соответствие этому образцу начинали прививать ребенку с самого раннего детства в процессе воспитания. Идеальный дворянин должен был представлять из себя либо отважного полководца или воина, либо несгибаемого стойка, либо самоотверженного оратора, либо все это вместе. Основными качествами, которыми должны обладать представители дворянского сословия были благородство, достоинство, честность, скромность, чувство долга.

¹⁹³ Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти... - С. 254.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагогическая мысль XVIII в. в Российской империи представляла во многом заимствование зарубежных идей Просвещения, однако имела и определенные отличительные особенности. В ходе домашнего воспитания дворян очень ярко проявлялись традиционные устои русского общества в сфере воспитания. Дело в том, что в российском обществе ценился скорее воспитанный, чем образованный человек, хотя и процесс воспитания был неотделим от образовательного. Ценился молодой дворянин или дворянка, которые прекрасно знали правила этикета и соответствовали идеалу, который, как правило, задавали их родители, а тем, в свою очередь, столичная мода.

С раннего возраста молодых дворян воспитывали согласно религиозно-нравственным нормам. Религиозность и кротость со старшими были важной дефиницией дворянского воспитания. Затем происходило расширение программы воспитания и обучения дворянских детей, которое включало в себя общеобразовательные предметы, физическое воспитание, практические знания.

Наиболее распространена при домашнем обучении дворянских детей была лекция как методика проведения занятия. Учитель просто диктовал ученикам текст, который они просто заучивали. Так же при проведении занятий использовалась форма диалога, молодых дворян учили выражать собственное мнение по заданным вопросам и давать оценку событиям.

Применялись в учении и практические занятия, особенно для обучения иностранным языкам и грамматике. Учащиеся делали устные и письменные упражнения, читали. Воспитание «книгой» проводилось при помощи домашних библиотек. Преимущественно в них содержались труды классиков литературы, философии и науки. Из научно-популярной литературы наиболее распространенными были практико-ориентированные книги. В первую очередь по хозяйствованию в доме. Умение вести хозяйство

самостоятельно было еще одним признаком образованного и социализированного человека.

Воспитанием и обучением дворянских детей в XVIII веке в основном занимались не родители, а гувернеры и учителя. В силу значительного отрыва детей от родителей и малого времени близ них, гувернеры и воспитатели играли огромную роль в социализации и воспитании молодых дворян. Зачастую они и являлись «строителями» характера и качеств ребенка.

Методические возможности большинства учителей и гувернеров оставляли желать лучшего – в них наблюдалось однообразие. Тем не менее, следует сказать, что к концу XVIII в. во многих семьях строгость менялась на более либеральный курс воспитания. Здесь так же были значительно часты перегибы. В качестве образовательной площадки для дворянина выступало все вокруг него и, в первую очередь, само имение родителей. Так же большую роль в воспитании играло окружение и близкие друзья родителей.

Своеобразным переломом в домашнем образовании и в деле найма гувернеров стала вторая половина XVIII века и начало XIX века, так как в этот момент в России было очень много иностранных пленных, остававшихся на постоянное жительство в империи. Число гувернеров – соотечественников, как ни странно, так же растет, чем ближе мы движемся по хронологии к XIX в. Это связано с тем, что повышение общего уровня образования и появление целого слоя образованных людей толкало вперед и запросы дворян на образование для своих детей. Гувернерами и воспитателями было значительно количество знаменитых русских исследователей. Более того, постоянно возрастающие требования порождали и повышение цен. Гувернера – француза с хорошим образованием могли себе позволить только зажиточные дворяне. Большинство же пользовалось услугами гувернеров «по билетам» - т.е. с оплатой разовых уроков, а часть предметов и времени воспитания брали на себя близкие родственники, священники, образованные соотечественники, студенты и т.д.

Беспрекословное подчинение старшим в процессе обучения было обязательным условием и дефиницией процесса образования и воспитания.

Любовь к родителям, несмотря на то, что дети были практически отгорожены от родителей, являлась одной из основных дефиниций воспитания. Родители считали своим долгом прививать детям серьезность и сдержанность, и поэтому вели себя так же по отношению к ним. Проявления ласки были мимолетны и редки. Данное поведение практиковалось практически повсеместно до момента попадания в Российскую империю более либеральных взглядов на процесс воспитания. Суровостью и примером холодности мальчиков готовили к государственной службе, а девочек – к замужеству. Любое проявление недовольства считалось очень большой невоспитанностью. Послушание и непротивление старшим было еще одной обязательной дефиницией.

Следующей важной дефиницией дворянского воспитания в XVIII веке являлась честь. Честь была тем мерилom, которое нельзя потерять и именно она диктовала поведение дворян. Однако честь, как основная дефиниция дворянского воспитания имела и свои отрицательные последствия, диктовала такое поведение, которое зачастую было несовместимо с выполнением служебных обязанностей, или ставила дворянина в противном случае под смертельную угрозу погибнуть на дуэли и т.д. Например, безрассудная храбрость, вбиваемая мальчикам, губила не только молодых офицеров на поле боя, но и множество их подчиненных.

Так же к важным дефинициям дворянского воспитания можно отнести добродетель, чувство собственного достоинства, храбрость и физическую выносливость. Большое внимание уделялось и правилам этикета. Практически все мемуарные источники затрагивающие характеристику процесса воспитания, указывают на активное перенимания внешних признаков французских постулатов в сфере этикета. Этикет вытеснял образование, а его знание, можно сказать, доводилось до автоматизма. У

хорошо воспитанного дворянина был ответ на все вопросы и он мог говорить с любыми сословиями и в любом месте сдержанно и с достоинством.

Несмотря на всю глубину воспитания истинного дворянина в домашних условиях в нем присутствовали и некоторые отрицательные моменты. Во-первых, удары реальности часто ввергали молодого дворянина в эмоционально нестабильное состояние. Во-вторых, требования государственной службы зачастую были выше, чем те знания и умения, которые прививались дворянам. Знания этикета было недостаточно для успешной службы в отсутствии выгодных и могущественных связей.

Таким образом, практически все воспитание молодого дворянина в XVIII можно описать постулатами – «все в меру, ничего лишнего», а так же «не быть, а казаться». Дворянское домашнее воспитание в изучаемый период было направлено на формирование личности по заданному образцу, согласно которому истинный дворянин должен обладать следующими качествами: уважение старшего поколения и защита слабых, честь и достоинство, уважение традиций своего сословия и следование им, чувство долга и ответственности, храбрость, мужество, честность. Основные тенденции и подходы к воспитанию дворянина так же определяло его социальное положение и в целом роль дворянского сословия в государстве.

Следует отметить и изменения в воспитании молодых дворян в целом на протяжении XVIII века. В начале века, в связи с определенными изменениями в требованиях к дворянскому образованию и службе – воспитание обрело скорее новые внешние признаки, которые проявлялись в активном использовании европейских норм обращения с детьми. В первой половине XVIII века подобные взгляды только укоренялись и касались в первую очередь службы. В этот период был создан образ бравого, молодого дворянина, беспрекословно выполняющего приказы государя и вышестоящих чинов, отличающийся смелостью, здоровьем, и даже, зачастую безрассудством в своих ратных подвигах. В процессе укрепления позиций идей Просвещения, во второй половине XVIII века уже происходит

некоторая трансформация взглядов дворян на воспитания. В середине XVIII века характерна высокая степень строгости и «недопущения лишнего» вообще. К концу века, в правление Екатерины II – курс на постепенную демократизацию воспитания, однако, по-прежнему молодым дворянам не позволяли излишних вольностей по принципу «ничего слишком». Безрассудство и лихость на военной государственной службе в первой половине XVIII века сменилась серьезностью, самообладанием и самоконтролем во второй половине – ближе к концу столетия. Умеренный курс устоялся на рубеже XVIII-XIX веков, обусловив предпосылки для дальнейшего развития массового образования и, в частности, женского образования. XVIII век заложил основы российского дворянского воспитания, сохранив в нем традиционные особенности – набожность, беспрекословное уважение старших, честь и прочие дефиниции дворянского воспитания.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Использованные источники

1. Бецкой, И.И. «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества, конфирмованное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня». - СПб: Сенат, 1764. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/394430> (дата обращения: 21.04.2019).
2. Бокова, В.М. История жизни благородной женщины / В.М. Бокова.- М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 480 с.
3. Болотов, А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков / А.Т. Болотов. – М.:ТЕРРА, 1993. – Т.1 – 3. – 307 с.
4. Болотов, А.Т. О строении // Экономический магазин. – М.,1782. – Ч. IX. – С. 365 – 376.
5. Болотов, А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью / А.Т. Болотов. – М.:Изд. Киселёва, 1784. - 385 с.
6. Вигель, Ф.Ф. Записки / Ф.Ф.Вигель; под ред. С.Я. Штрайха. – М.: Захаров, 2000. – 592 с.
7. Герцен, А.И. Былое и думы / А.И. Герцен. — М.: Детская литература, 1975. - 383 с.
8. Головачев, Г.Ф. Отрывки из воспоминаний // Русский вестник. - 1880. - № 10. - 719 с.
9. Головин, М.Е. Краткое руководство к гражданской архитектуре или зодчеству / М.Е. Головин. – СПб.: Тип. Брейткопфа, 1789. – Ч. I – II. - 356 с.;405 с.
10. Дашкова, Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Е.Р.Дашкова; сост. Г.И. Смагина. – СПб.:Изд-во Дмитрий Буланин, 2001. – 462 с.
11. Дементьев, А.Г. Детское чтение для сердца и разума // Русская периодическая печать (1702—1894) / Под ред. А.Г. Дементьева, А.В.

Западова, М.С. Черепахова. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. — 835 с.

12. Дмитриев, М.А. Главы из воспоминаний моей жизни / М.А.Дмитриев; подг. и прим. К.Г. Боленко, Е.Э. Ляминой, Т.Ф. Нешумовой. — М.: Новое литературное обозрение, 1998. — 752 с.

13. Долгоруков, И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мною самим и начатая в Москве 1788 года / И.М.Долгоруков; отв. ред. В.П. Степанов. — СПб.: Наука, 2005. — 267 с.

14. Екатерина II. «Наставление о воспитании великих князей Александра и Константина», 13 марта 1784 года // Собрание русского императорского исторического общества. - Т. 10. - С. 310-330. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izbrannoe.com/news/mysli/ne-zapreshchat-immigrat-skolko-khotyat-instruktsiya-ekateriny-ii-o-vozpitanii-vnukov/> (дата обращения: 21.04.2019).

15. Керн, А.П. Воспоминания. Дневник. Переписка / А.П. Керн. — М.: Правда, 1989. — 480 с.

16. Ключевский, В.О. Два воспитания // Антология педагогической мысли России второй половины XII – начала XX в. — М.: Мысль, 1990. — 396 с.

17. Комаровский, Н.Е. Записки Графа Николая Егоровича Комаровского / Н.Е. Комаровский. - М.: О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память имп. Александра III, 1912. — 513 с.

18. Лебедев, М.Г. Инструкция человеку моему Дмитрию Никитину, по которой исполнять // Русская старина. - 1881. - №8. - С. 649-660.

19. Лесгилье, А. Руководство для гувернеров и гувернанток / А. Лесгилье — СПб.: Типография Н. Неклюдова, 1870. — 306 с.

20. Массон, Ш. Секретные записки о России / Ш. Массон.— М.: Новое литературное обозрение, 1996. — 208 с.

21. Панаев, И.И. Литературные воспоминания / И.И. Панаев. — М.: Правда, 1988. — 448 с.

22. Пантелеев, Л.Ф. Из воспоминаний прошлого/ Л.Ф. Пантелеев. - М-Л.: ACADEMIA, 1934. – 1054 с.
23. Подольская, И.И. Русские мемуары. Избранные страницы. XVIII век / И.И. Подольская. – М.: Правда, 1988. – 560 с.
24. Пушкин, В.Л. Стихи. Проза. Письма / В.Л. Пушкин. – М.: Сов. Россия, 1989. – 368 с.
25. Пущин, И.И. Записки о Пушкине. Письма / И.И. Пуши. – М.: Сов. Россия, 1979. – 114 с.
26. Русаков, А.С. Самая первая детская книга. Книга о книге «Детская библиотека» Александра Шишкова / А.С. Русаков. – СПб.: Образовательные проекты, М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2012. – 128 с.
27. Суворов, А.В. Письма / А.В.Суворов; отв. ред. В.Н. Лопатин. – М.: Наука, 1986. – 808 с.
28. Цебрикова, М.К. Страницы из истории нашего женского домашнего образования // Русская школа. - 1893. - № 5/6. - С. 760-780.
29. Честерфилд. Письма к сыну. Максими. Характеры / Честерфилд; отв. ред. М.П. Алексеев. – М.: Наука, 1978. – 328 с.
30. Энгельгардт, Л.Н. Записки / Л.Н.Энгельгардт; сост. И.И. Федюкин. – М.: Новое литературное обозрение, 1997. – 256 с.
31. Ястребцов, И.М. О воспитании ума детского возраста / И.М. Ястребцов – М.: Типография Августа Семена, при Императорской Мед. Хирург. Академии, 1831. – 104 с.
32. Ястребцов, И.М. О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества / И.М. Ястребцов – М.: Университетская Типография, 1833. – 250 с.

Использованная литература

1. Баконина, Е. Из истории российского гувернерства // Домашнее воспитание.- 2001. - № 4. - С.16-18.

2. Барашев, М.А. Быт и повседневная жизнь русского купечества (конец XVII – начало XX вв.) // История российского предпринимательства: моногр. – Владимир: ВлГУ, 2001.– С. 238 – 283.
3. Барашев, М.А. Домашние учителя в русской дворянской усадьбе второй половины XVIII – начала XIX веков // Проблемы России: история и современность: сб. науч. ст. – Владимир: Ред. издат. комплекс ВлГУ, 2003. – С. 58 – 60.
4. Барашев, М.А. Из истории образовательного опыта русского дворянства второй половины XVIII – начала XIX веков // Гуманизация и гуманитаризация образования в вузе: сб. ст. – Владимир: Ред. издат. комплекс ВлГУ, 2003 – С. 12 – 14.
5. Барашев, М.А. Крепостная школа в культуре русской усадьбы второй половины XVIII – первой половины XIX веков // Власть и общество: сб. ст. – Владимир: Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2003. – С. 18 – 20.
6. Барашев, М.А. Культура русской усадьбы второй половины XVIII – начала XIX веков. Очерки: учеб. пособие / М.А. Барашев. – Владимир: Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2002. – 68 с.
7. Барашев, М.А. Светское и религиозное образование в русской усадьбе конца XVIII – начала XIX веков // Свеча. – Владимир: Ред. издат. комплекс ВлГУ, 2003. – С. 44 – 45.
8. Бокова, В.М. Отроку благочестие блюсти. Как наставляли дворянских детей / В.М. Бокова. - М.: Ломоносов, 2010. — 248 с.
9. Болотина, М.В. Педагогические кадры среднего негосударственного образования России первой половины XIX в. // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2014. - № 4. - С. 86-95.
10. Брянцев, М.В. Культура русского купечества. Воспитание и образование / М.В. Брянцев. – Брянск: Курсив, 1999. – 201 с.
11. Вагнер, Н.П. Провинциальный пансион полвека назад // Русская школа. - 1895. - № 3. - С. 14-23.

12. Вершинин, В. Аристократическое воспитание: история или современность? // Домашнее воспитание.-2000. - №4. - С.22-25.
13. Вершинин, В. Дворянское воспитание как историческое наследие // Домашнее воспитание.- 2001. - С.38-41.
14. Горбачева, Г. Последний гувернер царской семьи // Церковный вестник: Официальное издание Русской Православной Церкви.- 2003. - № 6. - С. 24-56.
15. Даринский, А.В. Высшие учебные заведения старого Петербурга / А.В. Даринский. - СПб.: Глагол, 2002. – 280 с.
16. Жерихина, Е.И. Остров Благотворительности – Смольный / Е.И. Жерихина. – СПб.: Он - Пресс, 2009. – 323 с.
17. Зуева, М.А. Разработка школьной реформы в России в начале царствования Екатерины II // Вестник Чувашского университета. - 2013. - №1. - С. 17-21.
18. Иванова, Л.В. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: исторические очерки / Л.В.Иванова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
19. Иконников, В.С. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее / В.С. Иконников. – Киев: Университетская типография, 1874. – 402 с.
20. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики // Педагогика.- 1993. - №2. - С.79.
21. Князьков, С.А. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / С.А. Князьков; Н.И. Сербов. - М.: Типография русского товарищества печатного и издательского дела, 1910. - 240 с.
22. Корнетов, Г.Б. История педагогики / Г.Б. Корнетов – М.: АСОУ, 2013. – 460 с.

23. Корнетов, Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г.Б. Корнетов – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – 265 с.
24. Кошелева, О.Е. У истоков женского образования в России // Педагогика.-1993. - № 2. - С.88-91.
25. Крошев, И.Б. Идеи о народном образовании в екатерининское время // Исторический вестник. - 1884. - № 3. - С. 600-614.
26. Кучеренко, Г.С. Человек эпохи Просвещения / Г.С. Кучеренко. – М.: Наука, 1999. – 223 с.
27. Лебедева, П.А. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / П.А. Лебедева. – М.: Педагогика, 1987. – 558 с.
28. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2001. – 415 с.
29. Любжин, А.И. Домашнее воспитание в конце XVIII - начале XIX в. России // Лицейское и гимназическое образование.-1998. - № 1. - С.11-17.
30. Любжин, А.И. Русская школа XVIII столетия // История русской школы. - М.: Никея, 2014. - Т. I. - 656 с.
31. Мещерская, Е.К. Трудовое крещение // Новый мир. - 1988. - № 4. - С. 209-215.
32. Михневич, В.О. Русская женщина XVIII столетия / В.О. Михневич. – М.: Панорама, 1990. – 404 с.
33. Муравьева, О.С. Как воспитывали русского дворянина / О.С. Муравьева. – М.: Linka Press, 1995. – 272 с.
34. Онищенко, Э. Гувернер - профессия давняя [Рос. и заруб. опыт] // Домашнее воспитание. - 1999. - № 2-3. - С. 255-260.
35. Рождественский, С.В. Две записки М.М. Сперанского // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII—XIX вв. - СПб., 1910. - С. 372 - 404.

36. Рождественский, С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX веках. В 2-х томах./ С.В. Рождественский. - СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. - Т. 1. - 676 с.
37. Русина, Ю.А. История и теория источниковедения / Ю.А. Русина. - Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1997. – 123 с.
38. Сапрыкин, Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи / Д.Л. Сапрыкин. - М.: ИИЕТ РАН, 2009. - 176 с.
39. Сергеева, С.В. Домашнее образование в России в первой половине XIX века // Педагогика.-2003. - № 7. - С.88-93.
40. Сергеева, С.В. Использование принципов исторической науки в историко-педагогических исследованиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: научно-методический журнал. – Пенза, 2013. – № 7 (11). – С. 157-163.
41. Соловков, А.И. Антология педагогической мысли России XVIII в. - М.: Педагогика, 1985 – 480 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item /f00/s00/z0000026/index.shtml> (дата обращения: 12.03.2019).
42. Солодянкина, О.Ю. Иностраные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века) / О.Ю. Солодянкина – М.: Academia, 2007. – 512 с.
43. Стародубцев, М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2012. - № 150. - С. 249-261.
44. Студеникин, М.Т. Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI-начала XX вв. / М.Т. Студеникин. - М.: Прометей, 2011. - 225 с.
45. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения / В. А. Сухомлинский – М.:Педагогика, 1980. - Т.2. - 170 с.

46. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/128626> (дата обращения: 29.04.2019).
47. Трошина, С.В. Гувернерство в домашнем образовании России первой половины XIX в. / С.В. Трошина. – М.: МПГУ им. Ленина, 1995. – 174 с.
48. Фомичев, С.А. Грибоедов в Петербурге / С.А. Фомичев. - Л.: Лениздат, 1982. – 380 с.
49. Чайковская, О.Г. Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте) XVIII в. // Социологические исследования. - 1987. - № 2. - С. 75-82.
50. Чудинов, А.В. Французские гувернеры конца XVIII века: постановка проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodarsot.kz/Mentorstvo/mentorstvo1.htm> (дата обращения: 21.03.2019).
51. Яковкина, Н.И. Русское дворянство первой половины XIX века. Быт и традиции / Н.И. Яковкина. - СПб.: Лань, 1997. - 158 с.